

Веня 2'ркин

Стихи Песни Сказки

Веня Д'ркин

(Александр Литвинов)

СТИХИ, ПЕСНИ, СКАЗКИ 1998 - 1987

<u>1998</u>	-	стр.	2
<u>1997</u>	-	стр.	18
<u>1996</u>	-	стр.	28
<u>1995</u>	-	стр.	35
<u>1994</u>	-	стр.	40
<u>1993</u>	-	стр.	48
<u>1992</u>	-	стр.	56
<u>1991</u>	-	стр.	60
<u>1990</u>	-	стр.	75
<u>1989</u>	-	стр.	100
<u>1988</u>	-	стр.	116
<u>1987</u>	-	стр.	134

1998

Сегодня — Чай!

ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

Сегодня,
В моём далеком прошлом,
Всё нужное вдруг стало
Таким-таким ненужным
И безупречно лишним,
Что нам осталось мало:
Только всё для всего навсегда...

Но этому нас никогда и никто не научит,
Этого мы ни себе, ни другим не простим...
Поскольку всё одно...

Дорога в прекрасное далеко
Для тех, кому за 30.
И безнадежно юных,
И безмятежно старых —
У всех еще так много
Впереди и ничего никогда.

Но этого вам никогда и нигде не расскажут,
Этого вам ни за что ни про что не понять...
Поскольку всё одно.

декабрь 1998

Ария Чумы (Молчи, обманешь)

ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

Ты мне только открой.
Я стояль под окно...
Ты не сможешь уснуть —
Я не дай тебе спать.

Бесы на небесах —
Это серая ртуть,
Это мертвая грудь
В ледящих руках
Под такой же дождем.

Молчи!
Молчи, обманешь!
Молчи, майн кляйн!
Молчи, обманешь!

Правда, я холодна,
Но прозвали весна...
Дай мне ломани грош —
Я тебе погадайт.

И, меня пролистав,
Ты под утро уснешь...
Что ты мне запоешь,
От заразы устав
Вселенской тоска?

Молчи!
Молчи, обманешь!
Молчи, майн кляйн!
Молчи, обманешь!

10 октября-декабрь 1998

Конь

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ. ПЕСНИ

А ты совсем не конь!
Ты — добрый молодец.
Шиб дала,
Шиб дуб дала е!
В твоих штанах огонь,
В руке — пицаль,
Твоя печаль
Знакома мне.

Ты не отчаивайся
и не печалься,
Ты не расстраивайся
и не кручинься:
Я принесу тебе живой воды
И принесу тебе живой еды,
И нашепчу тебе
Пару
волшебных
слов.

И рассыплются цепи оков,
Луснет замок на черной скале,
И приглючится мне,

Как на суперволшебной метле
Суперголубоглазый плэйбой
Вылетает на подвиг
очередной.

А ты совсем никто.
Ты — конь в пальто.
Твой рок-н-ролл в узде,
Твой блюз — попса.
Прими эффералган упса!

Ты не Моррисон, ты не Хендрикс,
Ты не Бычков, не Дркин — не старайся.
И не спасёт тебя ковер-паровоз,
И не спасёт тебя хирург-айболит,
И не помогут 26 богатырей...

25 июля 1998

Две деньги

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ, ПЕСНИ

Две деньги половозрелые
Я бережно положил в стол.
Две деньги — мужскую и женскую —
Я запер и выключил свет.
Но то ли они не сошлись номерами,
То ли сериями не сошлись,
Но дети у денег, но детки-деньжатки
У них так и не родились.

Сколько не корми деньгу,
Она смотрит в second hand!
И не размножается в неволе,
И не откликается в натуре,
И не поддается дрессировке...

июль 1998

Ц.Б.О. (Царица бриллиантовых островов)

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ, ПЕСНИ

Тебя любят желтые фонари
Фи как пошло
Они любят тебя изнутри
Как кошку
Не уставая подливать молока
И ставить блоки
Они втайне надеются дожждаться
Когда у тебя со спины
Станут видны щеки

А ты спокойна и считаешь что на это есть причины
Мои окна напротив твоей девичьей спальни
И заряжены глазами подзорные трубы
Твои секреты перестали быть тайной

Ты царица бриллиантовых островов
Все жемчужины в твоей короне
Все дороги на твоей ладони
Ты царица бриллиантовых островов
Видел капли твоей крови
Остывая в слое флюса
Превращаются в рубины
Если скажем это правда...

Если скажем это правда
То мы сказочно богаты
Сколько будет литр крови
В пересчете на караты

Но ты спокойна и считаешь у тебя на то причины
Мои окна напротив твоей девичьей спальни
И заряжены глазами подзорные трубы
Твои секреты перестали быть

Твои секреты перестали быть тайной
Об этом завтра будет знать целый город
А что глаза твои вдруг стали печальны
Ну может сможем как-нибудь договориться

Ты царица бриллиантовых островов
Что тебе на это скажут
Все твои мужчины если
Завтра утром целый город
Будет знать о том что ты
Царица бриллиантовых островов
Все жемчужины в твоей короне
Все дороги на твоей ладони
Все твои друиды кроме

25 апреля 1998

ЭНЫКЫ БЭНЫКЫ

ВОЛОС, ПЕСНИ

В досках шальные гвозди
Визгом дурные вести
Роллс-ройсданы ны ны ны розги
Розданы розги брызги извлечь из песни

Была б любовь да так
Чтобы кровь от нее застыла
Дык нет мир не спасла красота
Мир не спасла красота мир не спасает пиво

Дунул Губа не в ту степь
Глаза песком облезьте
Веру нашли в капусте
Вчера нашли в капусте
Сегодня нашли в подъезде

Весне передоз подснежник
Надежды престолонаследник
Так что ж теперь здесь удержит
Что здесь удержит упряжь лесных оленей

Эныкы бэныкы
Мы улетаем навеки на венике
Веки смыкаем
Завидно знаем а вспомнится не икнется

Так стоит ли слать приветы
С обратной стороны солнца

апрель 1998

Идиот

МАРТ СТИХИ

Идиот!
Ты всего лишь отражение в зеркале, его отражение!
Возомнивший себя самим собой,
Читающий слева направо.
Идиот!

Тыходишь к зеркалу только тогда,
Когда этого пожелает он!
И повторяешь за ним слева направо!
В порыве своих настроений он бьет в
Зеркало, и ты рассыпаешься на осколки.
Тебя нет! Идиот! Читающий слева направо.
Загляни, как живут нормальные люди —
Счетчик мотает влево, часы идут против
Часовой стрелки. В левой — нож, в правой — вилка.
Научись правильно писать буквы и цифры,
Научись думать наоборот!
И тогда он сойдет с ума.
Станет читать слева направо,
Возомнит себя самым собой.
И за ним придут санитары.

Два идиота!

11 марта 1998

Джазик

ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

Ничего не случилось:
Мы снова в порванных джинсах.
Слышал, была война?
Видел в квадрате сырость,
Или она в клетчатом пончо?
Но ничего не случилось.
Как это всё не ново...
Продолжаю желать жить
Вопреки здравому смыслу.

А что ли взять
Скурить
Прядь
Волос индейских мумий?
И спать
Вспять
В вертикальных полях
Далеких своих утешений?
Как некстати
Виляет хвостом искушенье
Уберечься забытым заклятьем.

И заманить душистым чаем
в желанный плен,
И приковать навек
цепями моей любви

И путешественников по карте,
И романтиков у камина,
И пришельцев с соседних кухонь
С беспрерывным стажем собачьей жизни.

январь 1998

А письма

ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

А не лечи меня, лечащий врач, —
Это тебе не поможет.
А не лечи меня, доктор, —
Это тебя не спасет.
Хотя всё еще, может быть,
Кто-то меня и умножит,
Только не здесь и не сейчас,
И только не тот,
Который точно как я,
Только наоборот.

А письма, они горят быстро.
Быстрее, чем идут телеграммы.
А ночь коротка настолько,
Что вот уже стали тусклы
Костра взлетевшие искры,
В котором сжигают письма,
Оплакивая постскрипtum
В три слова о самом главном...

Мои письма о том,
Как пронзительно грустно
Расставаться с поверженным Карлом
В одежде, залатанной мхом.
Там всё как и прежде:
Вислоухая Марта, в надежде
Грызущая мел,
И вежды слезой
Умывающий слон.
Он такой же, как ты,
Ему так же облом.

сентябрь 1997 — январь 1999

Спящий ворон

ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

Con la vita eccone
(Io non ho paura di niente!)
Per essere della mente libera
Basta sentirsi libero

Кон ла вита экконэ
(Ио нон о паура ди ньентэ!)
Пэр эссере делла ментэ либера
Баста сентирси либеро

(Согласитесь, для того чтобы быть свободным,
достаточно чувствовать себя свободным
(Я уже ничего не боюсь) (ит.)).

1998

Еще один ноябрь...

СТИХИ

Еще один ноябрь. Где ты?

Еще один ноябрь. Где я?

А хочешь, я подарю тебе пса?

В полночь у него станут мои глаза,

Глаза исполненных слёз.

И он свой туберкулез

Вдохнет в твои паруса.

Онкологический пес

Ест из-под скальпеля мясо.

Тоска ли в подъезд загоняла или, может быть, стужа.

Кому ты нужен здесь? Кому ты нужен?

Отхаркивать легкими рака

Расплатой за грех, или, может быть, просто простужен.

Кому ты нужен здесь? Кому ты нужен?

Еще один сентябрь. Где ты?

Еще один сентябрь. Где я?

Ты выше из петли на рее,

Скажи, куда петляет лето?

С собой собрать две сотни бесов.

1998

Тае Зори. Партии женского вокала

ТАЕ ЗОРИ

И Она покорившая ветры

Снова бережно в землю положит

Из-за моря пришедшее Тае

А холодные серые вепри

Содрогают копытами небо

Что и небом назвать невозможно

Как доспехи одетые наспех

Беленою запеленают

И посеют гнилые болота

Как сады что рожают не тени

Защищавшие летом от зноя

А сырые и вечные ночи

Где и боги дороги не сыщут

Солнце знает дорогу за море

А Она ту дорогу забудет

Солнце утром взойти не замедлит

Мало проку слепой от рассвета

Не похвалит и не осудит

И Она покорившая Тае

Снова бросит в бесплодную землю

Из-за моря пришедшее семя

Что в дороге еще было пеплом

А до этого было весною

И сгорело от Навьего солнца

Если месяц лукавый захочет
Говорит о явлении Венеры
А Венера пришедшая следом
Говорит о рождении света
То огромное сильное солнце
О неизбежности ночи
О приближении смерти
Реки могучие реки
Кто вы и где ваши корни
Как вы забрались на тучи
И забросали камнями
Горы которые кормят
Льдом и холодным безумством
Чем полюбились вы зверям
Что преклонят колени
И отраженья целуют
Эти травы в себя приютили
Из-за лета пришедшее море
Ползучих пугающих гадов
Их укус ядовит и опасен
Что опять же таки неизбежно
Если станешь топтать эти травы
Беспокойной степной кобылицей
Что бежит по лугам к водопою
Чтоб целовать отраженья
И увидеть разбитое солнце
Которое испепеляет
Узнает дорогу за море
И сырые и вечные ночи
И доспехи одетые наспех
И Ее покорившую ветры.

1998

Про осень (зарисовки)

СТИХИ

Про осень (зарисовки)

Отступило лето,
Наступила осен.
Осен с мягким знаком,
На конце который.
Я за знак потрогал
И подумал: «Мягкий».
И еще подумал...
И еще потрогал.

***

Подгнивший картофель,
Стекающий гноем,
Приправленный плесенью
Серой горчицы,
Сочится сквозь щели
Цингующих десен.

И что это, блин?

Блин ответил: «Дык, осень...»

1998

Боюсь, рискую свою мужскую

СТИХИ

Боюсь, рискую
Свою мужскую слабость
Отмазать усталостью
И не слицемерить.
Государственный рот
Методично жуёт
И когда-нибудь сплюнет.
Как хочется верить,
Что Джа подберёт
Всё, что осталось.

Куси меня,
Апорт меня,
Барьер меня,
Сантаклаустрофобия...

1998

I-я исповедь Веснопляса

ПЕСНИ, ТАЕ ЗОРИ

Вернулся с неба
Принес гостинцы
Вот это — людям
А это — детям
А это — птицам
А это — видишь
Себе обновку
На небе справил
Плету корзинки
Конверты клею
И умираю
И не умею

1998

II-я исповедь Веснопляса

ТАЕ ЗОРИ

Не имешь травы-муравы
мягкой
под телеса доколе не грязна рука
Не имешь теплого воздуху
под крыла доколе не ворона душа
проданная цыгану за алтын.

1998

Дайте пива палачу

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Мой фейс лоснящийся припух,
Зубов торчат остатки сладки.
Внутри ползет лукавый пук,
И он уходит без оглядки.

Лети, мой пук, лети, лети!
Скажи им: радость жизни чужда
И что бывают в жизни дни,
Что ничего уже не нужно...

О, дайте пива палачу! Я плачу.
Я заработал кровью. Я не хочу
Над изголовьем
Блевать вчерашним «Каберне».

Когда б вы знали, что почем
В тяжелой жизни палача,
Вы б не рубили от плеча,
Вы б не смеялись сгоряча
Над палачом.

От пота мокрая рубаха,
Устал топор, устала плаха,
Вдова и мать устали плакать,
Король достал на мозги капать.

Только дайте же скорее палачу опохмелиться!
Сегодня маскарад у принца,
И, значит, завтра — свехурочно,
Вне смен, свехпланово, досрочно.

О, дайте пива палачу!
Я молю!
Я вас по-своему люблю.
Мои услуги по рублю,
Для вас мой сервис за пятак.
Бог с вами,
Вам срублю за так...

1998

Мне бы еще покрасить небо

СТИХИ

А мне бы еще покрасить небо
Из синего в красный,
Из красного в черный.
А мне бы потом посеять звезды.
Умыть росой
Лицо бродяги.

А мне бы успеть подвинуть землю
Поближе к солнцу,
Поближе к лету.

А я весь с вами, да дел по горло.
Разрежусь в мясо
Волкам голодным.

Рассыплюсь в зерна
Красивым птицам.
Прольюсь рекою
В сухое русло.

Свинцовые медали на грудь,
С ними так легко утонуть,
Забывая о главном.

1998

Здравствуй, я посижу покурю

СТИХИ

Здравствуй!
Я посижу покурю просто.
Не возражаешь, починю феньки,
И, если можно, полатаю джинсню.
Раста!
Мой стопник, надо ж так, раскрыл ветер
На той странице, где всё так ясно,
Где все мы в поле: клевер и дети...
Ты говорила, что тебе шестнадцать,
А я никогда еще не был так молод.
И ты не раскрылась духовным отцам,
Что я тебя целовал
Под лимонным деревом над крутым берегом.

1998

Тае Зори (Авторский текст)

СКАЗКИ, ТАЕ ЗОРИ

1. В давние годы лихолетья и безвременья, смуты и становлений, великий мастер Андвари, превзойдя искусством самого себя, выковал Тае. Оно было столь прекрасно и бесценно, что каждый житель Мира, каждая зверушка и каждое деревце приняли его в сердце, и тем оживили его.
2. Пролетели годы, и слух о прекрасном Тае дошел до черносвистов...
А черносвисты, непослушные дети земли, забыли смысл себя. И стали носить Тае в руках, но не в сердце. И пустило оно неверный корень, из которого родилось Аистае с розовым клювом. Оно закрыло крылами небо, и вот-вот запоет страшную песню свою, пробуждая Навье Солнце. А Навье Солнце испепеляет... Черносвистов стали называть вызлыми.

«Князь Чиппелин»

Князь Чиппелин
Великий сталкер черного неба
О У И Э А
Убил дороги дремучей дремой
О У И Э А
Ночь василиском обвила ноги
О У И Э А
Кукушка снов сплела нити сказок

Внимательный ворон
У локона седых волос
В глазах забывших про сон
Кипящая ртуть
У Мертвого моря
Мертвый утес
Где-то там, в уюте каменных гнезд
Младенец
Серебряный грифон пробует грудь
Одноглазого лиха

Мохнатые дивы
Нежные тела вещей
Жертва во власти языческого огня
Страшным криком в эхо
Едким дымом в небо
Серым пеплом в землю
Опоздавший рыцарь на пустой дороге
Он будет помнить тебя
Как белую птицу
На белом
Единороге

3. Запредельно пронизательный карлик не способен был представить, какой бедой для Мира может обернуться его детище. Старый, разбитый горем, он накладывает на Тае последнее заклятие и уходит из жизни где-то в глубоких норах своих мастерских.
4. Мир отправил рыцаря-дракона Веснопляса – вырвать Тае из рук черносвистов и захоронить его, потому что Тае – оно же семя, – пустит корни вверх, связав и примирив небо и землю. А плоды его созреют в сердце. И случится Тае Зори – Вестень Святлета. А Тае Зори – исцеление калекам, мертвым – ворота в рай, путникам – верная дорога к дому.
5. Но Веснопляс по-своему слеп. И поэтому была с ним Сова – зоркие глаза его. И был с ним Ворон, который знает Тае, и только он может распознать его среди прочих пустых вещей. И был с ним Волк, который чует Тае и ведет Веснопляса за собой. Вислоухая Марта, она же утренняя звездочка, шла следом, стирая их тени, и только она должна была взять Тае и положить в Землю... И только Пляс знал, что при этом он должен был сгореть жертвенным костром.

«Знаешь»

Знаешь белые тени в полдень –
Это видимо кто-то палит
Те костры что пламенем черным
Их горячие руки студит

Мы наверное их пугаем
На костры выходя из света
Но останемся с ними рядом
Чтобы вместе дожждаться ночи

Если хочешь узнать об этом
Приходи если очень хочешь...

6. После того как Марта взошла на небо, предвещая рассвет, Волк был убит охотниками. Перепуганные выстрелами птицы сорвались, и более не смогли найти Веснопляса, вернулись в мир.

7. Дракон же, оставшись совсем один, долго брел, брел, ослепленный и беспомощный как дитя, срываясь в овраги и натываясь на колючую проволоку, пока его не проглотил плотный дым, спрятавший от Мира логово вызлых. Приняв их лик, путаясь отсутствием тропы, так или иначе, он еще помнил смысл себя.
8. Теперь Веснопляс, переняв манеры и обычаи черносвистов, уже не ходит сквозь стены и забыл, что умеет летать, зато отчетливо различает улицы, двери... И лишь иногда его сознание мутнеет странными картинками и уже непонятными воспоминаниями...
9. Сова и Ворон вернулись в Мир. Мир понял, что случилась Беда. В это утро на небе не было Марты... Кто-то еще должен был идти к вызлым, но кто? Храбрецов немало, но в Мире не всякому дано верно ходить по земле.

«I-я исповедь Веснопляса»

Вернулся с неба
Принес гостинцы
Вот это – людям
А это – детям

А это – птицам
А это – видишь
Себе обновку
На небе справил

10. Долгое время молчаливое вече мерцало звездами, пока выбор не остановился на мальчике Чае. Мальчик Чай был сызроду пустокрыл, оттого не летал в небе, но зато научился твердо стоять на земле. И самое главное – зачинать тропы. В Мире уже так и говорили: все пещеры – пещеры Карла, вся печаль – печаль Вислоухой Марты, все тропы – тропы мальчика Чае.

Плету корзинки
Конверты клею
И умираю
И не умею...

11. Чай, все свои небольшие (по их меркам) годы был как-то, скажем, никем. Умел делать только то, что умел делать, а вот что – никто и не решился бы ясно ответить, хотя Мир чувствовал незаметный тихий и добрый его свет и смысл.
12. Вернемся к Марте. Вислоухая Марта видела как подкосился волк, оскалился, упал. Рваный бок густо проявился кровью. Волк замер. Оскал застыл бессильной злобой и тоской. Веснопляс еще долго брел, пока дым логова не проглотил его. И как ни было страшно Марте, она твердо решила найти Пляса, и когда пришло ее время, глубокой ночью, Марта спустилась в самую гущу смога. Пугаясь непознанного нового мира, она брела по улочкам города, шарахаясь от редких полуночных прохожих и пьяных оголделых авто. И так пришла к трактиру. Как оказалось, все улицы этого города упирались в трактир. Марта осторожно вошла, огляделась... увлеклась... Эх, молодость, наивная, доверчивая... Марта вдохнула яд – яд праздности, дыма. И в один миг забыла смысл себя... и родилась вновь – молодой женщиной, простой человеческой женщиной...

«Спящий ворон»

Conne le vita ne connet
(Jo no powra dimiente)
Per espere de la mento liberie.
Basta sintirsi liberie.

[Согласитесь, для того, чтобы быть свободным,
достаточно чувствовать себя свободным.
(Я уже ничего не боюсь)(Ит.)]

13. У Вислоухой Марты уже не было проблем, когда мальчик Чай подходил к городу – она собиралась выйти замуж за обеспеченного, нового, пьющего.
14. Чай шел, повторяя про себя заклятья, которым научили его, и сжимая в руках обереги, которые дали ему. И так дошел до трактира, потому что все улочки этого города упираются в трактир... А в трактире заправляла Чума.

«Ария Чумы»

Ты мне только открой я стояль под окно
Ты не сможешь уснуть я не дай тебе спать
Бесы на небесах это серая ртуть
Это мертвая грудь в ледящих руках
Под такой же дождем

Молчи!
Молчи обманешь
Молчи майн кляйн
Молчи обманешь

Правда я холодна
Но прозвали весна
Дай мне ломаний грош
Я тебе погадайт
И меня пролистав ты под утро уснешь
Что ты мне запоешь от заразы устав
Вселенский тоска

Молчи!
Молчи обманешь
Молчи майн кляйн
Молчи обманешь

15. А Веснопляс в это время сидит в застенках... Он свободен. Веснопляс не боится стен! Для него не бывает стен, он просто слеп отсутствием тропы. И огромная его сила бесполезна и бессмысленна. Он мог бы разметать в щебень все вокруг, но ведь пришел сюда совсем с другой целью. И теперь, не понимая происходящего вокруг, дракон, как дитя беспомощный, просто не знал, что ему предпринять. Поэтому тянул время, беспредельно скучно и просто выигрывал у сокамерников в карты. А иногда рассказывал им небылицы и показывал чудные видения во сне.

«II-я исповедь Веснопляса»

Не имеешь травы – муравы
мягкой
Под телеса до коле не грязна рука
Не имеешь теплого воздуху
Под крылья до коле не ворона душа
Проданная цыгану за алтын

16. Чай должен был сотворить в городе какое-нибудь бедствие, и при этом какой-нибудь отдельно взятый черносвист должен был броситься спасать, естественно, самое дорогое – Тае. А Чай, в суматохе, должен был вырвать Тае из рук и... Ну, что будет дальше, никто предсказать не мог...
17. Все почти так и вышло. Силой, данной Чаю Миром, он поднял страшный ветер, и разорвал над городом смог. Марта, увидев чистое небо, вдруг вспомнила смысл себя и вспыхнула яркой звездочкой. Веснопляс увидел ее свет. Разбитая мозаика видений сложилась в ясную цель. «Тае!» Дракон прошел сквозь стены.

18. Да только вот в суматохе и в панике мальчик Чай был ранен. Из последних сил он бежал всю ночь, прижимая к груди добытое Тае в виде... туго набитого кошелька.
19. Веснопляс и Марта нашли его на рассвете по едва различимой только для них тропе. Марта приняла из ослабевших рук кошельки и закопала его, строго соблюдая положенный при этом ритуал.
Дракон Веснопляс вспыхнул белым огнем.
20. Прощай Пляс! Ты спас мир!

«Ал сок»

Ал сок рук рек
В песок. Терев от ран
В быденье склочен
Черносвисты в земь врыли

Хрусталь. Жажда
Чистой смерти отстрел
Дождень. Дождьночь
Где ж ты Вестень Святлета?!

Гори гори белым идол
Веснопляс
Пока мне быть мертвым храни
Храни зарытое Тае
Храни Зори Тае тайным
.

Но ничего не случилось...

«Ничего не случилось»

Ничего не случилось
Мы снова в порванных джинсах
Слышал была война
Видел в квадрате сырость
Или она в клетчатом пончо
Но ничего не случилось...
Как это все не ново –
Продолжаю желать жить
Вопреки здравому смыслу

А что ли взять
скурить
прядь
волос индейских мумий
И спать
вспять
В вертикальных полях далеких своих утешений
Ах как некстати
Виляет хвостом искушение уберечься забытым заклатьем

И заманить душистым чаем
В желанный плен
И приковать навек цепями
моей любви

И путешественников по карте
и романтиков у камина
И пришельцев соседних кухонь
с беспрерывным стажем собачьей жизни...

Прощай, Пляс! Ты спас Мир...

«Сегодня – Чай!»

Сегодня в моем далеком прошлом
Все нужное вдруг стало
Таким таким ненужным
И безупречно лишним
Что мне осталось мало
Только все для всего навсегда

Но этому нас никогда и никто не научит
Этого мы ни себе ни другим не простим
Поскольку все одно
Чай!

Дорога в прекрасное далеко
для тех кому за тридцать
И безнадежно юных
И безмятежно старых
У всех еще так много
Впереди ничего никогда

Но этого вам никогда и нигде не расскажут
Этого вам ни за что ни про что не понять
Поскольку все одно
Чай!

Тот клад до скончания
Веков заклитием
Таким заречен
Что станет смертный
В грехах погрязнув
Молиться идолам
И в цепи ада
Попав пороками
Себя запятнает
Еще допреже
Чем ступит на это
Место проклятое
Раньше чем взглянет
На это золото!

К О Н Е Ц.

1992-1998 гг..

Знаешь

СЕНТЯБРЬ. ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

Знаешь, белые тени в полдень —
Это, видимо, кто-то палит
Те костры, что пламенем черным
Их горячие руки студит.

Мы, наверное, их пугаем,
На костры выходя из света,
Но останемся с ними рядом,
Чтобы вместе дождаться ночи.

Если хочешь узнать об этом,
Если этого очень хочешь.
Если хочешь узнать, если хочешь узнать,
Если хочешь узнать об этом...

По паркету на мягких лапах,
Тенью в ночь или шорох в шторах,
Эхо смехом на крик от страха.
Может статься, что их и нету.

Но спроста ли в траве блеснули
Сотни талеров грубой стали?..
Чтобы мы по тропе отстали,
Чтобы руки до них тянули,
Чтобы головы там оставить...

А, впрочем, стоит ли знать об этом
Тем, кто именно этой,
Тем, кто именно ночью
Станет на голову короче...

Они утром умоют руки,
Отстирают от бурых пятен
И, устало присев на плахе,
Станут думать из горла звуки...

Впрочем, стоит ли знать об этом
Тем, кто именно этой ночью,
Тем, кто именно до рассвета
Станет на голову короче.

Если хочешь узнать об этом,
Приходи, если очень хочешь...
Если хочешь узнать, если хочешь узнать,
Если хочешь узнать об этом...

июль-сентябрь 1997

Завтра была война

МАЙ ПЕСНИ. ТИБИБО

Фотография — бабушка твоя,
Юная, еще живая, сексуальная...
Встретил вечерочком бабушку в садочке —
Ты у нее был первым...
Смутные времена. Осторожно!
Завтра была война — теперь всё можно.
Сам себе отец, сам себе сын,
Сам себе петух, сам себя съел...
Никому не дал,
Зато ни у кого не взял,
Никому не должен...
Осторожен.
Твоя мама — супруга тебе
И полковнику в штатском.
Но ты — собственный сын,
Ты похож на себя как две капли воды...
Смутные времена. Осторожно!
Завтра была война — теперь всё можно.
Сам себе отец, сам себе сын,
Сам себе петух, сам себя съел...
Никому не дал,
Зато ни у кого не взял,
Никому не должен...
Осторожен.
Вот она, твоя дочь — твоя мама точь-в-точь,
Твоя бабушка точь-в-точь.
Ах, какая темная ночь!
Какая взрослая дочь...
Смутные времена — одним махом,
Завтра была война — пошло всё прахом!
Сам себе отец, сам себе сын,
Сам себе святой дух, сам себе Бог...
Никому не дал,
Зато ни у кого не взял,
Никому не должен...
Предположим.

май 1997

День победы

ПЕСНИ. ТИБИБО

А смерти нет
Она может быть там где есть мир
А на войне
А на войне то есть там где все мы
Либо окоп
Либо госпиталь
Либо победа
Так и жизни нет
Она может быть там где есть мир
А на войне
Там где в конце концов ляжем костями
Либо февраль

Либо март — апрель
Либо победа
День победы
Он не близок и не далёк
День победы
Он не низок и не высок
Как потухшим костром
Догорел паренёк
Значит он победил
И какой парню прок
От расстановки тактических сил
Когда любви нет
Она может быть там где есть мир
И там где есть жизнь
И там где есть смерть а там где мы
Либо семья
Либо рок-н-ролл
Либо победа
День победы
Он не близок и не далёк
День победы
Он не низок и не высок
Как потухшим костром
Догорел паренёк
Значит он победил
И какой парню прок
От расстановки тактических сил
Он уже всех простил
Он уже всё забыл
По дороге домой
Он собой прокормил
Мы ему помогли чем могли
Поклон до земли
Если в окопе забиты сортиры
Не кормлены дети дырявые кеды
И сорванный голос на песне о мире
Скоро к тебе придёт День победы
И если Кривая поводит боками
И если уже не приносят обеды
И лечащий врач разводит руками
Победа победа победа победа

апрель-май 1997

Крым

[ДЖАЗИКИ. РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ. ПЕСНИ](#)

Широкая река Дон,
А на этом берегу я.
А над рекой белый дым, дым.
А на том берегу — дом.

Заколотим окна в доме том,
На дорожку посидим.
И, пометая помелом,
Мы с тобою полетим в Крым.

А в Крыму растет виноград,
Что не сок, а чистый мед.
Черно море перейдем вброд...
И не станем помышлять взад.

Там посадим мы самосад,
Что тебе «Беломор» не в счет.
Чудо вырастет пароход,
Уплывет нас с тобой в Чад.

Чад, говорят, страна-сад,
Что ни кактус — то тебе пейот.
Что захочешь, то клади в рот,
Что ни ход — то тебе мат.

Там в Чаду все ходят нагишом
И с деревьев кушают плоды.
Стану маленьким вождем
И куплю тебе цветы.

Только ты ромашки не проси —
Ведь ромашки не растут тут.
И фиалки не растут тут,
Только кактусы да фикусы...

сентябрь 1995 — апрель 1997

Танго

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

А вот и танго.
А вот оно.

Ах, это танго фрезерных станков!..
Ах, это танго архимедовых червей!..
Ах, эта музыка со знаком качества!..
Она талантливых людей чудачество.

А может, хватит с нас
И двух плексиглас?
А третий к чему плексиглас?
Ведь для двух плексиглас
Есть две дырки как раз,
Ну а третий — рукав не пришей.

Так гоните взащей
Продавца, продающего булочки,
И хрустящие палочки,
И вообще леденцы,
И цветные фонарики,
И квадратные шарики,
Тропиканок с секретиком
И прочие все леденцы.

Жизнь наша — танго фрезерных станков.
Жизнь наша — танго архимедовых червей.
Жизнь наша — музыка со знаком качества.
Она талантливых людей чудачество.

Мне сигналишь ты и звенишь про болты,
А тебе сколько раз не стучать:
Твои гаечки все максимум 27,
А болты мои на 35!

И вообще мне списать
На твои полустертые кнопочки,
И разбитые лампочки,
И тупые резцы.
Всякой смазкою липкая,
Всякой стружкой грязная,
Железяка холодная,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла!

Жизнь наша — танго фрезерных станков...
Жизнь наша — танго архимедовых червей...
Жизнь наша — музыка со знаком качества...
Она талантливых людей ... мудачество...

апрель 1997

Мне от счастья

АПРЕЛЬ АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ. ПЕСНИ

Мне от счастья захватило дух,
Стало так светло на белом свете!
Посмотри, как весел мир вокруг,
Посмотри, как радуются дети.

Лишь вчера я плакал и грустил,
Тосковал в безудержной печали,
Горевал, роптал и возопил,
Скорбно дети за окном стенали.

А сейчас я весел и пою,
Улыбаюсь и делю со всеми
Смех, и радость, и любовь свою,
Безмятежно предаюсь веселью.

Ты был там, где белым в картах значится,
Красил ус и всяко рядишься,
Ты, дурак, от счастья прячешься,
А от счастья ж никуда не спрячешься.

апрель 1997

Дождаться ночи

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ

Дождаться ночи и увидеть отражение в окне
И разложить её портреты на зелёном сукне
Оплавить свечи в воду и довериться зеркалам
Сойти с ума гадая что готовит завтрашний день

А день как день вот он есть а вот и вышел он весь
А ночь как ночь глядишь давно пора б и выключить свет
Ты сто четвёртым гражданином влез под грязный навес
Шипя ползет за жалкой жертвой желтоглазый дракон

И целый веер пассажиров лезет в задний проход
И двери-бритвы отсекают невмещенную плоть
Водитель Менгеле всем телом наступает на газ
И из трубы сочится сладкий убивающий дым

Omnia vincit amor
Et nos cedamus amori

А позже руки кандалами приворотят к станку
И до отбоя будешь резать из железа солдат
В вечернем шопе добывать в цветных пакетах корма
И переулками на ощупь добираться домой

Дождаться ночи и увидеть отражение в окне
И разложить её портреты на зелёном сукне
Оплавить свечи в воду и довериться зеркалам
Сойти с ума гадая что готовит завтрашний день

Omnia vincit amor
Et nos cedamus amori

март 1997

РЭП (Город с Ад)

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ

Между паркетом и плитусом,
Как между плитусом и стеной.
У тебя будет время убедиться в сказанном —
Ты пришла ко мне домой.

И пусть тебя не смущает стабильное око,
Живущее в моём замке, —
Оно исключительно, оно одиноко,
Как около, так вдалеке.

У ока есть руки затем, чтоб брать,
И есть ноги затем, чтоб бить.
Но на око в замке есть трагический ключ —
Мне нетрудно его наточить.

Не смотри на меня искоса, милая,
Снег не тает в тёплой руке.
Потому что не снег —
Это сыплется перхоть танцующих на потолке.

Разорванные губы, выцарапанный взгляд —
Через четыре буги здесь вуги город с Ад.

На стене есть коврик,
На коврике — лев, пожирающий кукловый мёд.
На камине стоит керамический слоник,
Под камином свернулся кот.

Его улыбка растаяла хлопьями дыма,
Обнаружив гнилые клыки.
Разорванный в хлопья хитон пилигрима,
Ломоносовские парики.

Разорванные губы, выцарапанный взгляд —
Через четыре буги здесь вуги город с Ад.

март 1997

Всё будет хорошо

ДУЛИ ДВЕ, ПЕСНИ

Где-то, про то знать не велено,
Сокрыто не золото,
А просто лето,
Где всё еще зелено,
Где всё с виду молодо.

К тому народная примета —
Чувак дорогу перешел,
А в небе звездочкой ракета,
В кармане белый порошок.

Чувак
В клешах,
Чувак в клешах дорогу перешел,
А это значит, что еще
Всё будет хорошо.

Чесслово, сижу я за хатою —
А звезды всё падают.
Эх, клево!
А я все желания
Задумал заранее.

К тому ж народная примета —
Чувак дорогу перешел.
А в небе с хвостиком комета,
В кармане белый порошок.

Чувак
В клешах,
Чувак в клешах дорогу перешел,
А это значит, что еще
Всё будет хорошо.
Вот.

март 1997

7/10 блюз (Аист)

ДУЛИ ДВЕ, ПЕСНИ

Сожмется ли сердце от яду
В награду за муки глотка?
Сгорят ли руки в костре,
Станет ли спрос на вопрос: где мы?

Мои глаза равны твоим глазам.
Не подходи!
Рискуешь нарваться на острие равенств,
Сползти по стене.

И даже если нас что-то хранит,
Глаза потекут по щекам.
Не плачь!

Не сегодня, так завтра
Мы посмотрим на небо,
А с неба аист, влюбленный в наши глаза,
Поцелует их розовым клювом.

В синем небе белокрылый аист-птица,
Ищет аист наши лица с глазами...
С широкими глазами...
С наивными глазами...

Осколками неба, брызгами солнца
Увенчаны мутные струи.
В них блюзом Мазай сумасшедший,
Обглоданный зайцами в прошлую среду.

Его глаза полны моей тоски.
Не подходи!
Рискуешь, нарвавшись на грубое слово,
Да вниз по реке...

И даже если нам всем до звезды,
Апрель не заставит нас ждать, прощай!
Не сегодня, так завтра.
Не в апреле, так в мае.
С неба аист, влюбленный в наши глаза,
Поцелует их розовым клювом.

В синем небе белокрылый аист-птица,
Ищет аист наши лица с глазами...
С широкими глазами...
С наивными глазами...

Умноженный на многоточие дыр в черном теле
И на синус сырого угла.
Деленный на всех
И повешенный на вопросительном знаке.
Твоя любовь сродни моей тоски...
Перегрызу!

март 1994

Гулял чувак

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Гулял чувак с косым порезом,
Вилял чувак хвостом облезлым,
Вчера трамвай хвоста обрезал —
Вожатый был слегка нетрезвым.

И так сошел за человека,
А был он — Фомка, пес бездомный.
Стал человеком — не стало лета,
Не стало лета, и стало стремно.

А вслед за Фомкой и птицы в стаи,
И дождь по крышам, и бок простужен.
И кто-то вышел менять местами
Весну и осень, и платит душу.

Баюшки-баю, терпеть.
По краю-с краю — не спать.

Выроют черные ямы,
Поцелуют тебя в губы,
Вырастут черные трубы,
В домнах сожгут тамтамы...
Выкормят сто трамваев
Резать хвосты бродягам.

Кому награда за то, что было,
Кому могила, как так и надо.
Как трижды люб или банка пива,
Как дважды десять — твоя помада.

На море сердца пустой кораблик,
Усталый шкипер на небо правит.
Что сверху весла — то снизу грабли
По алым макам в его ограде.

Баюшки-баю, терпеть.
По краю-с краю — не спать.

Выроют черные ямы,
Поцелуют тебя в губы.
Вырастут черные трубы,
В домнах сожгут тамтамы...
Выкормят сто трамваев
Резать хвосты бродягам.

март 1997

Самолетик

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ. ПЕСНИ
Говорят, пароходики — это не вредно.
Говорят, пароходики — это не страшно.
От них и любовь, и цветы, и пенье.
И от этого живей идет распродажа.

Увидел пароходик и сторел дотла,
Оставив на поверхности мазутные пятна.
Может, от любви,
А может, от зависти.
Не уберегли, не досмотрели...

Мой самолет был болен, тяжело болен,
Неизлечимо болен пароходиком в море.
Мой самолетик помер, насовсем помер,
Он умирал долго от пароходика в море.

У самолетика был пароходик легких,
У самолетика был пароходик сердца.

Ему вызывали по ночам скорый поезд,
А в скором поезде нет от парохода средства.

Увидел пароходик и сгорел дотла,
Оставив на поверхности мазутные пятна.
Может, от любви,
А может, от зависти.
Не уберегли, не досмотрели...

Мой самолет был болен, тяжело болен,
Неизлечимо болен пароходиком в море.
Мой самолетик помер, насовсем помер,
Он умирал долго от пароходика в море.

март 1997

Локаята

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ-ТАЕ ЗОРИ

Доспехи, одетые наспех
На рваные раны в заплатах.
Ты уже не хочешь мыть руки,
Потому что на руках запах,
На твоих руках его запах.

Драгоценные семена сердца
Не мешало бы сжечь на каратах.
Ты уже не станешь мыть руки,
Потому что на руках запах,
На твоих руках его запах.

Продолжением радуги
В землю врозь по девятке кругов.
Ты уже не сможешь мыть руки,
Потому что ты в его лапах,
На твоих руках его кровь.

Драгоценные семена сердца
Вытирали тряпками слуги.
Тебе уже не смыть серы запах,
Потому что ты в его лапах,
В его лапах твои крюки.

январь 1997

Ладо

ВОЛОС. ПЕСНИ

Негде коню скакать спасать от злого взгляда.
Тереб самой бежать искать берегом, видишь?
Черным крылом хлопает дом пустой ставней,
Мимо дорог, забитых травой, Лихо рядом.

Отпусти, да Чур-Лешак, бежать — мне всякий путь колом,
А коня Навь в повод ведет — всяк одно сгинуть.
Черной золой ветер зарой в листве палой,
Среди дорог дороги домой моей нету.

А вода студена, из воды моих рубах просят,
А в Березани лед сойдет — ты меня встретишь.
Чистой водой мчится домой твое Ладо,
Мимо дорог, забытых травой, мой путь светел.

январь 1997

1996

Четверо

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ

Сначала было клёво это потом было слово
и только к утру
Маленького человечка спящего под листиком коки
Смыло слезой сосны в одном отдельно взятом бреду
И несет сквозь тонкие пальчики в мутном
временном потоке

Маленький человечек застывший в капельке янтаря
Оправленный благородным кулончиком на твоей
тонкой шее
Плохо спит по ночам ворочается и щекочет грудь
И от этого чайник на моей кухне становится
всё теплее

А чайник на кухне то холоден то горяч что
кажется просто теплым
У человечка так быстро то лето то зима что
кажется будто вечная грязь
А мы так быстро то живы то мёртвы
что кажется молоды вечно
Нас только четверо в этом мире и между
нами такая вот связь

Человечек говорит мне спасибо за то что я далеко
и просто пью чай
Я говорю спасибо ему за то что он просто висит
на твоей тонкой шее
Я благодарен тебе что ты одна и просто спишь
И от этого чайник на моей кухне становится
всё теплее

ноябрь-декабрь 1996

Эх, сума!

ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

Боже мой,
Такой молодой — слепой,
Такой молодой — с клюкой.
Боже мой...
Идет молодой с войны,
Идет ко мне, за мной...

Чур меня!
Я тебе старший брат,
Я тебе близкий друг.
Полно, брат,
У нас вчера тоже был бой,
И я уже, брат, без рук.

Эх, сума моя, сума, Грибоедов от ума
Через красные снега преподал
Ненаучную беду — огнестрельную дуду,
На которой пастушок наиграл бал...

Хочешь — ступай к себе, а хочешь — садись к огню.
Здесь так же, как и ты, — с войны,
Здесь все, как и ты, — домой,
Здесь все, как и ты, — овца,
Ты такой же, как все, — урод.
Потому у нас нет лица,
Потому: «Два шага вперед!»

Потому и пастушок с дудой,
Потому и санитар с иглой.
Боже мой...
Видать, завтра тоже нам бой —
Травить себя с собой...
Смотри: ковылю плевать, ему горько и зелено.
Смотри: ковылю дышать неподделенным воздухом.
Смотри: мне сдыхать сердцеподобным недугом...

Эх, сума, моя сума, во дворе дурман-трава,
Поутру на траву Дра проронил
Дом без окон, без дверей — горница полна блядей,
Без которых Дра бы жил, ворожил.

31 мая 1995

Боже мой!
Такой молодой слепой...
Боже мой!
Такой молодой с клюкой...
Идет молодой с войны,
Идет ко мне, за мной.

Чур меня!
Я тебе старший брат,
Я тебе близкий друг
Полно, брат,
У нас вчера тоже был бой,
И я уже, глянь, — без рук.

Эх, сума моя, сума, Грибоедов без ума,
Через красные снега преподал
Ненаучную беду — огнестрельную дуду,
На которой пастушок наиграл бал.

У тебя шинель ко кресту,
У меня голова к петле.
Хочешь — ступай себе,
Хочешь — садись к костру.
Среди нас был герой
На таком вот кресте без вины,
Остальные все так — с войны,
Не найдут себе дороги домой.
Все такие, как ты, урод,
Обнажили для дыр сердца,
Потому у нас нет лица,
Потому и два шага вперед,
Потому и пастушок с дудой,
Потому и санитар с иглой.

Боже мой!
Эдак скоро снова нам в бой —
Стравливать себя с собой.

Эх сума моя, сума!
Во дворе дурман-трава.
Поутру на траву Дра проронил
Дом без окон, без дверей,
Горница полна блядей,
Без которых Дра бы жил, ворожил.

Эх сума, моя сума!
Грибоедов от ума,
А в тумане терема, терема...
Тем, которым не беда
Пятиствольная дуда,
На которой пастушок наиграл бал...

16 июня 1995

А у принца худобы-то — кошка да пес.
Во полях не овес — ромашка и лен.
Над полями утес над рекою из грез,
Да на ветках берез недоеденный слон.

Эх, сума моя, сума,
А в суме — два терема:
Один — гроб, другой — тюрьма. Не богат.
Перебор да перезвон,
И летит со всех сторон
До намыленных невест Благовест-сват.

А у принца нелепо: что не криво — то вкось.
А молиться — и нету ни лика, ни свеч.
Свято дело — авось, повилика да ость,
Да рябинова гроздь, да хаи ниже плеч

Эх, сума, моя сума!
Во дворе дурман-трава.
Поутру на траву Дра проронил
Дом без окон, без дверей,

Горница полна блядей,
Без которых был бы жив, не тужил.

Эх, сума моя, сума,
Грибоедов от ума
Через красные снега преподавал
Ненаучную беду —
Огнестрельную дуду,
На которой пастушок начинал бал.

8 октября 1996

Раскаленный июль

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Раскаленный июль
Обезболь меня в прорубь
Преподай отъезжающим в рай
N-структаж на санскрите
Как спасти свои души в воде
Исповедуюсь перед собой
И напомни о спиде

Раскаленный июль
Впечатлен твоим ядом
Над растресканным полом
Глаза перед высохшим краном
И оставленный кем-то цветок
Он же кактус который не смог
С экзотическим смрадом

О согласитесь не самое лучшее времечко выбрал мой друг
Для своей панихиды
О это белое злое
Ах на черном ажурном
Бх до блевоты родных и друзей
И далеких прохладных и недосыгаемых милых
С запахом моря

Високосный июль
Нам ли быть настороже
Не для всех теперь твой поцелуй
Отшелушенной кожей
Возгоревший от денежных масс
Серым пеплом покинувший нас
Дымом очи изложет

О где ж ты маленький был когда солнечный круг
Эти сукины дети шагами
Делили на акры
О это небо что шеи вокруг
Этот плуг что пройдет по рукам
И закаты привяжут к ногам
И обратный плацкартный тебя не заметивший милый
С запахом моря

октябрь 1996

Хой!

МАЙ ПЕСНИ, ТИБИБО

Хой месяц молодой
Висит гвоздем прибит
молчит
Воды в рот набрал
ведь знал
Что за гнилой базар держать и разбор
Вымети сор с неба
Смотри уже нет места
Звездочке моей маленькой
крохотной моей звездочке
что не оставит меня
Пойду топтать тропу в небо
Втыкать вешки чужим не осмыслить
Придут суки пытаться где мы
А мы дома давным давно
Без труда ловил рыбу
Перстом венчал шаги к лете
А Бог выдал свинья съела
Оставь скоро ползти клюквой
Смахнул с пальцев стога дряни
Трутом в чреслах добыл пламя
В лицо фары а нам что нам
А мы дома давным давно
Я сам себе Степан Разин
Мочой мечу предел прайда
Иду топтать тропу в небо
А там хой нас с огнём сыщешь

май 1996

Бесогон Шуллер

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

Есть колхоз в моём уезде,
Он не мал и не великий,
Он такой, как все колхозы,
Но с одним таким уклоном:

Есть в колхозе стадо бесов,
Есть пастух Виталий Шуллер,
Ранним, ранним, ранним утром
Выгоняет их из фермы.

И он гонит этих бесов
Вдоль оврага в чисто поле
И гоняет их, гоняет
Там до самого обеда.

А когда обед приходит,
То пастух Виталий Шуллер
Гонит бесов к водопою,
Чтоб они воды напились.

А когда они напились,
Снова гонит бесов в поле,

Чтобы бесы в чистом поле
Друг за дружкой погонялись.

А потом их гонит в стойло
И ложится спать спокойно,
И во сне ему приснится,
Как он снова гонит бесов.

А когда пастух болеет,
Он скучает и читает
Справочник по бесогонству
И при этом напевает

Песню, сам ее придумал.
В ней нет слов, лишь мат и слюни
И совсем немного смысла,
Приблизительно такого:

На фига колхозу бесы,
Если бес непродуктивен
Ни по шерсти, ни по мясу,
Ни тем более по яйцам?

13 апреля 1996

ХиГ (Хожу и гажу)

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

Мне сказали пойдти там клево
Я пошел туда а там гадко
Я назад пришёл и здесь гадко
И мне сказали до тебя было лучше
И вот теперь у меня одна загадка
Почему там где я там и гадко

А может это я хожу и гажу
Может просто это я хожу и гажу
А если это я хожу и гажу
Тогда зачем мне просто жить на этом свете

Шоколадку вкусну и сладку
Ты съела и тебя стошнило
И весь день тебя потом тошнило
И в постель легла обмочилась

И нет загадочней на свете загадки
Может дело всё и не в шоколадке

А может это ты ходишь и гадишь
Может просто это ты ходишь и гадишь
А если это ты ходишь и гадишь
Тогда сиди и не вылазей из дома

А ты сказала надо быть лучше
И душою стало быть чище
И мыслями стало быть краше
И полюбила меня без остатку

И я тебя полюбил без остатку
И мы стали добрее и лучше
И мы стали светлее и чище
И в окно поглядели украдкой

А за окнами гадкие люди
И от этого на улицах гадко

А может это все ходют и гадют
Может просто это все ходют и гадют
А если это все ходют и гадют
Тогда зачем нам просто жить на этом свете

Знают взрослые и знают дети
Знают маленькие и большие
Знают негры и бледнолицые
Краснокожие и голубые

Знают знают всякие гадости
Но не знают то что должен знать каждый

Что если если это я хожу и гажу
Если если это ты ходишь и гадишь
Если если это все ходют и гадют
Это значит только то что мы гады

март 1996

Я на север пошел от дерева

СТИХИ

Я на север пошел от дерева
И провалился в серево.
Я на запад пошел от дерева
И ушел по колено в серево.

На восток я пошел от дерева —
Провалился по шею в серево.
И тогда я полез в кусты,
А там вообще — ты!

1996

Ал сок рук рек

ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

Алсок рукрек
В песок. Терев от ран
В былдень склочен.
Черносвисты в земь врыли...

Хрусталь Жажда.
Чистой смерти отстрел.
Дождень. Дождьночь.
Где ж ты, Вестень Святлета?!

Гори, гори белым, идол Веснопляс —
Пока мне быть мертвым храни,

Храни Зори Тае тайным,
Храни зарытое Тае.

1996

Бразильская страдальческая

ДУЛИ ДВЕ, ПЕСНИ

Из пампасов пришли ловеласы.
Ловеласы с собой принесли
Маракасы. Это бразильские бубны.

Стоя у гастронома «Донбасса»,
Саваньеро, обутые в
Адидасы. Это бразильские кеды.

Саваньеро пришли из Мальпасо.
Саваньеро карманы полны
Ананасов. Это бразильские груши.

Компрачикосы — дети Лапласо.
Компрачикосы все как один —
Мачмалыги . Это бразильские урлы

1996

1995

Эх, сума!

ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

Боже мой,
Такой молодой — слепой,
Такой молодой — с клюкой.
Боже мой...
Идет молодой с войны,
Идет ко мне, за мной...

Чур меня!
Я тебе старший брат,
Я тебе близкий друг.
Полно, брат,
У нас вчера тоже был бой,
И я уже, брат, без рук.

Эх, сума моя, сума, Грибоедов от ума
Через красные снега преподал
Ненаучную беду — огнестрельную дуду,
На которой пастушок наиграл бал...

Хочешь — ступай к себе, а хочешь — садись к огню.
Здесь так же, как и ты, — с войны,
Здесь все, как и ты, — домой,
Здесь все, как и ты, — овца,
Ты такой же, как все, — урод.

Потому у нас нет лица,
Потому: «Два шага вперед!»

Потому и пастушок с дудой,
Потому и санитар с иглой.
Боже мой...

Видать, завтра тоже нам бой —
Травить себя с собой...

Смотри: ковылю плевать, ему горько и зелено.
Смотри: ковылю дышать неподделенным воздухом.
Смотри: мне сдыхать сердцеподобным недугом...

Эх, сума, моя сума, во дворе дурман-трава,
Поутру на траву Дра проронил
Дом без окон, без дверей — горница полна блядей,
Без которых Дра бы жил, ворожил.

31 мая 1995

Боже мой!
Такой молодой слепой...
Боже мой!
Такой молодой с клюкой...
Идет молодой с войны,
Идет ко мне, за мной.

Чур меня!
Я тебе старший брат,
Я тебе близкий друг
Полно, брат,
У нас вчера тоже был бой,
И я уже, глянь, — без рук.

Эх, сума моя, сума, Грибоедов без ума,
Через красные снега преподавал
Ненаучную беду — огнестрельную дуду,
На которой пастушок наиграл бал.

У тебя шинель ко кресту,
У меня голова к петле.
Хочешь — ступай себе,
Хочешь — садись к костру.
Среди нас был герой
На таком вот кресте без вины,
Остальные все так — с войны,
Не найдут себе дороги домой.
Все такие, как ты, урод,
Обнажили для дыр сердца,
Потому у нас нет лица,
Потому и два шага вперед,
Потому и пастушок с дудой,
Потому и санитар с иглой.

Боже мой!
Эдак скоро снова нам в бой —
Стравливать себя с собой.

Эх сума моя, сума!
Во дворе дурман-трава.

Поутру на траву Дра проронил
Дом без окон, без дверей,
Горница полна блядей,
Без которых Дра бы жил, ворожил.

Эх сума, моя сума!
Грибоедов от ума,
А в тумане терема, терема...
Тем, которым не беда
Пятиствольная дуда,
На которой пастушок наиграл бал...

16 июня 1995

А у принца худобы-то — кошка да пес.
Во полях не овес — ромашка и лен.
Над полями утес над рекою из грез,
Да на ветках берез недоеденный слон.

Эх, сума моя, сума,
А в суме — два терема:
Один — гроб, другой — тюрьма. Не богат.
Перебор да перезвон,
И летит со всех сторон
До намыленных невест Благовест-сват.

А у принца нелепо: что не криво — то вкось.
А молиться — и нету ни лика, ни свеч.
Свято дело — авось, повилика да ость,
Да рябинова гроздь, да хаи ниже плеч

Эх, сума, моя сума!
Во дворе дурман-трава.
Поутру на траву Дра проронил
Дом без окон, без дверей,
Горница полна блядей,
Без которых был бы жив, не тужил.

Эх, сума моя, сума,
Грибоедов от ума
Через красные снега преподавал
Ненаучную беду —
Огнестрельную дуду,
На которой пастушок начинал бал.

8 октября 1996

Кошка

ПЕСНИ. ТИБИБО

Мне сегодня прольется
Белой кошке в оконце
Лучик бисера пыли
Доброе утро
Мне сегодня воздастся
Три ступеньки от царства
Три подковки от Сивки
Три копытца от братца
Три попытки вернуться
Две попытки остаться

С вечера полоумна
Вокзал немногочеловечный
Прощай мое детство
А с утра безголово
От короткого слова
На стекле электрички
Мне по ранней дорожке
До беззубой старушки
Пауки в паутинке
Шалом алейхем
Преисполнена граций
С бересты колесница
Я не синяя птица
В три погибели гнущаяся
Я хочу улыбаться
Чтобы не разминуться
И что сегодня Джа даст нам
Станет горьким лекарством
С песней по жизни
И чего мне стремиться
Белой кошке в крошке
Парус надежды

сентябрь 1995

Воля, что неволя

ПЕСНИ. ТИБИБО

Воля, что неволя, что вой в поле.
Во, бля! Понесло за порог, за ворота,
За околицу, на болота.
Эпилог — задерни зеркала черным бархатом
Впрок о счастье по чужим вексям.
Эпилог.
Мимо суетливых дорог,
Мимо неосмысленных дат,
Мимо одиноких всех нас
Лежит камень. И под него не течет.
Дай нам, дай нам, даунам, ум. Ом Мани Падме
Хум. Без ума нам туман, ни до бога,
Ни до города не дорога.
Без ума — туманы, где в тумане мы все без лиц,
От ума погладит по соленым щекам
Белый день.
Мимо неременной стены,
Мимо на стене зеркала,
Мимо послезавтрашних дел
Узелками. Смотри круги над собой...

лето 1995

Про милицию

НОВОЛУГАНСКОЕ АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ. ПЕСНИ

Течет уриновый ручей.
«Ты чей?» — я спрашиваю.
«Ничей. С параша я».

***

Много песен о шахтерах было сложено,
Много песен о монтажниках-высотниках,
А про нашу про советскую милицию,
Кроме этой песни, верной ни одной.

Когда Баба-Яга была девочкой,
Чудо-Юдо еще было маленьким,
Змей Горыныч был птенчиком немощным,
Царь Кощей был мальчиком-паинькой,

На болоте, что у озера Тихого,
Народился на заре добрый молодец,
У Адама и инспектора Тихона,
И прозвали его Васька-омоновец.

Он лишил Ягу невинности девичьей,
Он Горынычу срубил буйны головы,
Он Иванушку повесил на фенечках
И смотрел, как его кушают вороны.

А Кощею он яичко иголками
Истыкал, а после вовсе кастрировал,
А потом яйцо засовывал в уточку,
А ее потом засовывал в зайчика.

Много песен о шахтерах было сложено,
Много песен о монтажниках-высотниках,
А про нашу про советскую милицию
Песен нету, и не надо их совсем!

июнь 1995

Она жила (Маленькие трагедии)

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ, ПЕСНИ

Она жила над самым синим морем
И ожидала с моря галиот.
Под алым парусом жила, не зная горя,
Пока не встретила его.

И ночь была полна любви безумной,
Одних грехов я насчитал штук пять...
А утром он взошел на свою шхуну.
Она осталась ждать...

Она морячка, а он моряк.
Она рыбачка, а он рыбак.
Она на суше, а он на море —
Они не встретятся никак...

Так лучше смерть на ветке кипариса,
Чем жить вот так...

1995

Фиолетовый Чузя

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

В конопле сидел Чузя,
В конопле сидел Чузя,
В конопле сидел Чузя,
Он был фиолетовый.

Он сидел на одной травке,
Он сидел на одной травке,
Доставал из носа козявки
И с мух прикалывался.

А у Чузи была жаба,
А у Чузи была жаба,
У ней крышу сорвало,
И она Чузю прихавала.

А Чузя на измену как выпал!
Гля, жабу прицепило.
Он на жабу обиделся,
Говорит: «Жаба, ты гонишь».

А Чузя на измену как выпал!
Гля, думает, прицепило!
Вообще такое гониво...

1995

1994

Он так и знал

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ, ПЕСНИ

Он так и знал, он ночь не спал,
И во дворе упали в пене кони.
А верный пес уже лизал
Хозяйки мертвые ладони.

Она по-прежнему мила
И, как всегда, скромна некстати.
И снова что-то пролила
На свое свадебное платье.

А он по-прежнему не мил,
Ее увидел и опешил.
О чём-то долго молча пил
И оставался безутешен.

Он помнит дамой на балу,
Как нынче — дамой на поминках,
Сорил цветами по полу
И пропадал на Нижней Крынке.

октябрь 1994, Свердловск

Устать себя

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ. ПЕСНИ

Устать себя щипать в процессе лобызаний,
Доверия ко сну, как к давешнему льду.
В запрошлую весну, пусть скромных, но желаний,
Наивных притязаний на юную Вашу красу.

И пусть я полюблю олдовую клошарку,
Уеду под Рязань выкушивать портвейн.
Я стану Вам писать, что мне немножко жалко,
Что друг наш бросил пить и стал ходить в бассейн.

Устать себя стება́ть за мелкие проказы.
Оно, поди, глупей, чем пятый бициллин.
Бродяга-водолей, уставший от заразы,
Ты собирал алмазы в гербарий гонорей.

И пусть ты чародей, простой совковый гений.
Пусть, ладно, не велик, уж точно — не дебил,
Но что им до тебя — они давно в Тюмени,
Им сам Марсель Марсо чего-то говорил.

Устать болтом болтать, на каку изводиться,
Искать в пижаме вшей, жениться у станка.
Ты — манка для борщей, сухарь для дока-пиццы,
А для подливок — шницель, а для форели ты — лапша с ушей.

И пусть ты хлеб, но ты — не просто хлеб насущный.
Пускай ты нелюдим за праздничным столом.
Пропитанный вином, уснешь в кофейной гуще,
Облобызают в венч и обзовут тортом.

сентябрь 1994, Свердловск

Разведчик

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ. ПЕСНИ

Стратегический центр, окутанный сном,
Грязная ночь с дождем пополам,
Но кто это там стоит за углом?
Но кто за углом стоит это там?

Разведчик...

А чтобы не схапал патруль,
Из-под плаща торчит пулемет.
Патруль подумает: «Тю, дурак...»
Ха! Дурак, как бы не так...

Разведчик...

И с виду он скромный простой инженер,
Но технически он очень оснащен.
У него чего только нету, как то, например,
Есть секретная Ба под названием БОМ,

Ядовитая пыль для пускания в глаз,
Самострельная ХУ, саморежущий нож,

Самотыкальный тык, подрывной ананас,
Ускоритель частиц для починки галош.

Разведчик...

Милая! Это не детектив,
Это не По, не Чейз и не Кристи,
Вот я сейчас сыграю такие аккорды,
Что никто никогда их сыграть не сумеет...

Контрразведчик...

14 июля 1994

В прозе и в стихах

ПЕСНИ. ТИБИБО

В прозе и в стихах с головы до ног
Радуга цветы всякий хрен
Ты ко мне пришел издалека
А я приятель очень жду тебя к себе в плен
Взойдешь на мой порог
Начертишь мелом круг
Снимешь свой синий чулок
И запряжешься в старый плуг
Силы твои в бороде
Сил твоих хватит на семерых
Этим плугом ты по воде
Мне пропадешь свой белый стих
Проведешь реку до ближайших гор
Проведешь давно не белый день
Ты приятель в этом деле скор
А я приятель со вчерашнего дня стар
Дойдешь до этих гор
Узнаешь что почем
Скушаешь незрелый мухомор
И запасешься красным кирпичом
Домик невдалеке
Сумей в себе побороть страх
Узнаешь чья вода в роднике
Узнаешь чье золото в рудниках
Терем теремок белый небоскреб
В теремке живет негодяй
Запомнишь как свистит его кнут
Запомнишь как твоих детей рвет его дог
И этот мир свят
И как святой слеп
И как ты мог сказать что это наш брат
Когда твоя плоть суть его хлеб
Вот тебе стакан вот моя рука
Три рубля вернуться домой
Ты ко мне пришел издалека
А я приятель со вчерашнего дня мертв

июль 1994, Новолуганское

Романс про оттяг

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ

В котором году похоронил оттяг
Кто мой враг
Кто повесил мой торч
На первом столбе
Точь-в-точь
Как разорванный флаг
Побежденных столиц
Неподобранный фрак несвежесть белья
За небритостью лиц то ли ты то ли я

Как белая муха
Запрещающая росу
Как волосатый паук
Стреляющий вверх
Как лысый регулировщик
Над озером Титикака
Что ты забыл в этом сейфе
Кроме отпечатков пальцев

Пока
В твоём саду течёт её река
Пока
За верхней крышкой облака
Я думаю имеют ли смысл
Таинства пустого трамвая
Если время разбрасывать женщин
И собирать водосточные камни

июль 1994, Новолуганское

Не скучай!

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ. ПЕСНИ

От крохотных женщин, живущих в трусах,
Случаются просто полярные дни.
О, мой юный друг с сединой на висках,
О, розовый гений с пивбаром внутри!

Я подарю тебе женщин, живущих в трусах.
Они не пьют, не едят и незаметны в метро.
И, уступая им в малом, ты получишь на чай
Ежедневный банзай. Не скучай.

От семи дураков, что в моей голове,
Получаюсь я сам — семикратный дурак.
Дурачки там устроили вертеп и бардак,
Но зато с ними я — сам себе на уме.

Я посажу тебе в голову семь дураков,
Можно в прятки играть, ковыряясь в носу.
Доставать их и прятать в какой-то потай,
Начинай. Не скучай.

Что толку от Толкиена и Желязны,
Когда прав настолько маэстро Дали,

Что если намылить пониже спины,
То можно забавно пускать пузыри.

Я научу тебя пукать такой анашой,
Что дурнее, чем дрянь, и что кумарит весь день.
И пара пуков оттянут любую печаль.
Получай... Не скучай.

июль 1994, Новолуганское

Anno Domini

ВОЛОС, ПЕСНИ-ТАЕ ЗОРИ

Я пойман в поле голым
Мой волк убит дуплетом
Мои сова и ворон
Где вас искать не знаю

Пылью играют лучики
Anno Domini
Я быть слепым не наученный
Журавль в небе

Я слышу в коридоре
Слепые санитары уже идут за мною
Им вирой — гнутый сольди
Они едят друг друга
Когда им станет мало
Они полезут в небо

Я зайчик солнечный начали
Anno Domini
Я не умею быть схваченным
Журавль в небе

Когда ты станешь тифом
Когда я стану оспой
Мы выйдем ранним утром
Благословлять руины

Листики вырваны сложены
Anno Domini
Тенями на небо брошены
Журавли в небе

май-июль 1994, Новолуганское

Пожарник молодой

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

Он умудрялся на бегу
Прописать дырочку в снегу.
***

Закурила девочка и уснула пьяная
Загорелась комната стало нечего дышать
Приехали пожарные а у пожарных дети есть
Они не хотят в пламя лезть никто не хочет умирать

А молодой пожарный
Не боится пламя
Ему нечего терять

И вот несет он девочку на руках из пламени
И давай пожарные всюду воду разливать
И налили так воды, что не видно берега
Глубины по горлышко а им всем насрать

Что молодой пожарный
Не умеет плавать
Он с этой бабой утонул

Уехали пожарные приехали спасатели
И стали с аквалангами на дно за трупами нырять
А вода вся высохла потому что жарко там
Играли дети спичками и загорелось всё опять

Уехали спасатели приехали пожарные
А у пожарных дети есть они не хотят умирать

А молодой пожарный
Не боится пламя
Идет спасателей спасать

Вот несет он девочку и того пожарника
И еще спасателей из горящего огня
И тогда пожарные снова стали воду лить
Чуть поменьше прежнего но всё ж не выбраться опять

А молодой пожарный
Не умеет плавать
И он тоже утонул

Уехали пожарные приехали спасатели
Потом опять пожарные потом опять спасатели
Ебанный совок

май-июнь 1995

Проклятущая (Домик с видом)

ДУЛИ ДВЕ, ПЕСНИ

Начесали петухи
пункера,
Распустили хаера
хиппаны.
Казином сдавались в плен
мусора,
Шли этапом до великой
стены.

Прорастали швеллера,
как лоза,
С них напилась стрекоза
серебра.
И исчезли этажи
в миражах,

И блещут твои глаза.
Жить да жить!

Золотоглазый Коперник, твори меня вновь.
Спасибо, колдунья Весна, за твою акварель.
Спасибо вам, вешние чары, за нашу любовь,
За маленький домик с видом на небо...
А в небе — апрель.

Но защелкали замки
на руках,
Заскрипели на портах
кирзаки.
И остался пункером
нозепам,
Паркопановый бедлам —
хиппанам.

И на этом вот и вся
недолга,
Иллюзорная модель
бытия.
Оборвались небеса
с потолка,
И свернулась в карусель
колея.

Ты, спасибо, помогла,
чем могла:
Ты на феньки порвала
удила.
Ветхой пылью рок-н-ролл
на чердаках.
Я иглою на зрачках
наколел

Маленький домик с видом на небо, а в небе — апрель.
Спасибо вам, дикие травушки, за липкую кровь.
Спасибо вам, камушки, за вещь вашу постель.
Золотоглазый Коперник, твори меня вновь...

конец марта 1994, Новолуганское

Мышиный Марш

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Черные, блестящие кошки,
Какое вам дело до нашей мышинной возни?
И мы идем смело
Мимо ваших неуклюжих лап.
И хлебные крошки
С успехом заменят нам ваш «Детолакт».

Покажите мне ваши брынзы,
И я расскажу, кто вы.
И решительные ваши визги
Не решат судьбы вашей плевы.
Такие мыши, как мы, их грызли,

Ради траулера покидая бал,
Потому что неизбежные шампанского брызги
Не отменяли нам с утра штурвал.

«О, как мы пили вчера», — так говорит Ла.
«О, как бы я выпил сейчас», — так говорит Дра.
«О, как бы я пил всегда», — так директирует Джа
В ментальном проявлении Ры.
Мыши одной норы.

Назовите мне ваши зерна,
Я узнаю, кто дрозд, кто хлест.
Если твой горох, что по белому черным,
И в бокале твоём купорос,
То к радости многих твоё пение подобно
Скрежету эвольвент.
Еще бы, ты четвертые сутки голодный,
А в кармане твоём живет мент.

«О, как мы пели вчера», — так говорит Ла.
«О, как бы я спел вам сейчас», — так говорит Дра.
«О, как бы я заткнул вам всем рты», — так директирует Джа
В ментальном проявлении Ры.
Птицы одной халвы.

Объясните мне ваши корни,
И я закажу ваш стиль.
Покажите мне ваши четыре дороги,
Я скажу, кому сколько миль.
Ведь все-то мы — кроты, хотя думаем, вóроны
Или ворóны, кто как.
Несмотря на то, что мы все давно растим бороды,
Дальше наших рук — мрак.

«О, где мы были вчера», — так говорит Ла.
«О, посмотрите, где мы сейчас», — говорит Дра.
«О, подумайте, где мы все будем завтра», — так директирует Джа
В ментальном проявлении Ры.
Дети одной травы.

И тысячи мышек в своём молчании хором
Выражают желание дожить до минуты,
Когда Рыда расскажет о добром.
И под этой возни шумок,
И под шорохи о чём-то неясном,
Незамеченный автор сих строк
Лезет хвостиком в кадку с маслом.

февраль 1994, Новолуганское

Серебряный Сендей

[ДЖАЗИКИ. РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ. ПЕСНИ](#)

А у Сендея были дома, но не все,
А у Сендея жила белка в колесе,
И тапером — экзотический тапир,
И жирафом был кассир.
И приглашал всех нас в синематограф.

И Сендей собирал серебро.
Благо, за ночь его намело.
И на улицах было светло от того серебра.
Детворе на ура,
И Сендею добро в закрома.

И совсем не пропало добро.
Даже летом, когда стало тепло,
То Сендей раздавал серебро просто так, задарма,
Детворе на ура,
И Сендею светло в закрома...

А у Сендея жили дивы во дворе.
Сендей лукаво улыбался в серебре.
Там для тебя были воздушные шары
И испеченный каравай,
И для меня была охотница с серебряным луком.

Но остался он без серебра,
Без кола и без двора,
И сказал: «Значит, время мое
Еще не пришло».
Но пришли доктора
И сказали: «Пора
В закрома».

ноябрь-декабрь 1993 — январь 1994, Новолуганское

1993

Ти Би Бо

ПЕСНИ. ТИБИБО

Кукла с оскаленным ртом
С острыми зубами
Я люблю свою куклу

Я с ней игрался в раннем детстве
Я ее резал ножом на кухне

Я ей ломал руки ноги
И выкалывал
Красные глаза иголкой

Я ей вырывал ноздри ногти
И вешал в ванной на бельевой веревке

Ти
Би
Бо

Потерпи немножко
Неотложка в пути

Ти
Би
Бо

Кукольная любовь моя
Кукольной жизни рознь

Кавалер Орденов
Невинной Крови
С ним походная кухня

Щипчики скальпели зажимчики
А ты сегодня будешь моей раненой куклой

Раз два три я доктор Ти
Би Бо а что у нас
внутри ну-ка

Четыре пять шесть и ты внутри такой же
Как и все фу скука

Ти
Би
Бо
Не кричи напрасно
Просто здравствуй еще один
Ти
Би
Бо
Кукольная любовь моя
Кукольной жизни рознь

Раз два три
Четыре пять шесть
Я Ти Би Бо
Хочу вас всех съесть

ноябрь-декабрь 1993

Рябина за окном

ПЕСНИ. ТИБИБО

Мертвенный пепел лун в трауре неба
Перхотью буквы звезд мое имя
Чтобы его прочесть столько верст
Нибелунг ничего у тебя не выйдет
Кошка сдохла хвост облез
И никто эту кровь не выпьет
И никто ее плоть не съест
Ждешь Врешь
В руках синдромная дрожь
Пьешь Что ж
На то и солнечный день
Раскис в квадрате окна
И твоя мама одна
И твоя мама больна
Утешься собственным сном
Где я рябина за окном
Вольному руки греть в пламени танго
Я заклинаю пить воды Конго
Чтобы пожар отмыть Петь да петь

Нибелунг это палит костры туземка
Бронзовая самка Гну
И ты в клетке ее так крепко
Что не поймешь почему
Весна
Похмельный сладко мурчит
Бес Сна
Вчера была тарида
Сегодня в горле блесна
Твое вино не беда
Когда вина не ясна
Еще одним серым днем
На кухне с грязным столом
Где я рябина за окном
В памяти млечных рун смерти и корни
В рунах движение зла в миокарде
Чтобы его простить два крыла
Нибелунг это плавит твой воск конвектор
Перья крыльев вмерзли в сталь
Память в трубы уносит ветром
Улетай Улетай
Семь бед
Один ответ Бога нет
Как нет
Где на столе будет гроб
Там на столе будет спирт
Где за столом кто-то пьет
Там под столом кто-то спит
Где человеческий лом
Присыпан хлоркой и льдом
Там я рябина за окном

ноябрь 1993, Новолуганское

Кудакову

СТИХИ

*Л.К.

Далай Ламе пришла телеграмма
От какого-то там Кудакова:
«Я — Кудаков, Далай Лама,
Пришли мне чего-то святого!»

Далай Лама порылся, из хлама
Достает вот такую подкову,
И говорит Далай Лама:
«Кудакову ее, Кудакову!»

Алеша подходит до храма,
Стучит этой самой подковой.
«Хочу, — говорит, — Далай Ламу,
Хочу. И чего тут такого?!»

Далай Лама кричит изо храма:
«Ты, видимо, парень хороший,
Но я, Кудаков, — Далай Лама,
А ты, Кудаков, — Алеша...»

ноябрь 1993, Новолуганское

С соком горького аира

ВОЛОС. ПЕСНИ

С соком горького аира
Тело шепоты впитало:
«Все пути ведут в начало,
Ты дошел до края мира,
В точку между «есть» и «нету»,
В миг без ночи и без утра,
Богомол-пустоцветом.

О У И Э А

Если выйдешь из начала —
Станет время изменений,
Самой чистоты кристалла
Хватит, чтоб родиться тени.
Первый шаг сминает травы,
И тогда роса от боли
Станет каплями отравы».

О У И Э А

Спать забыл, смыкая веки.
Остудил себя под утро.
В остановленные реки —
Руки, скрученные в мудру.
И у ног — седые змеи
Счет ведут чужим дорогам,
Только им мешать не смею...

...То ли высечен из камня,
То ли сотканный из ветра,
Тоньше самой тонкой ткани,
Светел и невидим...

октябрь 1993, Новолуганское

Ласточка

ПЕСНИ. ТИБИБО

Летели ласточки летели в круг
Да пили ласточки воду из рук
А пропивали рябинову гроздь
И проклевали ладони насквозь
И побежала вода в песок
Никто не думал ее держать
Кому-то сладок рябины сок
Кому-то трудно за ней успеть
Лети лети моя ласточка пулей в висок
Лети лети моя девочка вали меня с ног
Лети лети мое зернышко не дай мне срок
Подумать о том что я мог
и что не успел
Когда луна любовница
Когда земля кормилица

Не детям сказка пишется
Не слухом песни полнятся
Иссиня-черные про то где мы
И желторотые про то как я
И белорудые что не про нас
Глаза бездонные глоток воды
Лети лети моя ласточка пулей в висок
Лети лети моя девочка валяй меня с ног
Лети лети мое зернышко не дай мне срок
Подумать о том что я мог
и что не успел

октябрь 1993

Песня о любви

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ

Непохожая на сны,
Непохожая на бред,
Удивительна как цвет
Первой радуги весны,
Необычная как чушь,
Очевидная как ложь,
Ты по улице идешь,
Отражаясь в мути луж.
Но ты так просто не пройдешь,
Потому что я — жиган,
Я Витьке Цою — корефан,
И трузера у меня — клеш.
Я — меломан, в руке — мафон,
Ай м мэн оф аут, ол — офсайд,
Уил би тугеве ду зе найт,
Бикоз ай лав ю энд ай вонт...

октябрь 1993, Новолуганское

Анка-пулеметчица

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ. ПЕСНИ

По пыльным дорогам скачут красные войска,
А на тачанке рядом с командиром —
Анка-пулеметчица третьего отдельного
Особого конного полка Чапаевской дивизии.

Пулеметчица строчит с утра и до ночи,
Что белые, что басмачи.
Если строчится пулеметчице,
То чего бы ей не строчить.

В нашем арсенале много всякого оружия,
Но мало специалистов, совсем другое дело —
Анка-пулеметчица третьего отдельного
Особого конного полка Чапаевской дивизии.

Пулеметчица строчит с утра и до ночи,
Что белые, что басмачи.
Если строчится пулеметчице,
То чего бы ей не строчить.

В рубке лихой шашки наголо, взяли языка.
И боец молодой вдруг поник головой —
Это Анка ему отстрочила...

Пулеметчица строчит с утра и до ночи,
Что белые, что басмачи.
Если строчится пулеметчице,
То чего бы ей не строчить.

Я чищу свой маузер с ночи до зари,
Потому что не место кляузе.

октябрь 1993, Новолуганское

Скотник Саша

ДУЛИ ДВЕ, ПЕСНИ

Скотник Саша и всё до фени.
Скотник Саша — чей-то племянник
В третьем колене.
И он катается в коровьем дерьме,
Как голландский сыр
В прованском масле,
С зеленым змием в руках
На звездно-полосатом коне.

Всё до фени. Дык елы-палы.
В состояньи набекрени что нам боги,
Дворцы да каналы?
И, сидя в преглубокой дыре,
Он часто видит сон, и ему кажется, что
Дело и в количестве женщин,
И в новой волне.

сентябрь 1993, Новолуганское

Во сне стали стрелять

СТИХИ

Во сне стали стрелять.
От первого выстрела
Посыпались листья
И вспорхнули птицы.
Второй напугал зверей.
А третий разбудил
Меня насмерть.

Семь ноль-ноль.
Убитый в голову и в сердце,
Я иду зарабатывать деньги,
Чтобы купить первую книгу и третью струну
И сделать себе переливание крови.

«Максим» — очевидец моих снов.

август 1993

Миссис Джейн (Про любовь №3)

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ

Где Карибское море ласкает Флориду,
А солнечных дней
Не больше, чем зерен какао, но не меньше,
Чем пива и рыбы,
Живет миссис Джейн.

Она аж трясется — так жаждет героя,
И верит, что он скачет к ней.
Быстрее, чем ветер,
Чем стрелы гуронов...
«Хау ду ю ду, миссис Джейн!»

На старой, беззубой гнедой
По прериям скачет ковбой,
Оставив свой скальп на узких тропах Мичигана.
В улыбке разорванный рот,
Задумчив единственный глаз,
Последний патрон заклинил в очке барабана.

Но любовь сильнее, чем жажда,
Но любовь июльского солнца сильнее.
Вот если однажды он доедет,
Он скажет: «Хау ду ю ду, миссис Джейн!»

апрель 1993, Луганск

Шел трамвай

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ. ПЕСНИ

Шел трамвай по улице Советской
Люди не хотели на работу
И мужчины терлись возле женщин
Люди хоть и люди тоже люди

И была весна начало мая
И цвели в трамваях контролеры
Людям компостировали мозги
И кому-то раздавили яйца

Он вошел с тяжелым пистолетом
Обвязанный пулеметной лентой
И махая самурайской саблей
Он сказал мы едем в Гонолулу

Середина мая на Гавайях
На Гавайях море табака и чая
И пальмы там что в Верхоянске сосны
И чище Индигирки океан

Шел трамвай по улице Советской
И мужчины терлись возле женщин
Люди не хотели на работу
Все они хотели на Гавайи

Шел трамвай в пустынях Каракума
Полз трамвай по пику Коммунизма

Плыл трамвай по водам Куро-Сиво
И к утру приплыл на Гонолулу

Пассажиры жрали ананасы
Брендем разбавляли камасутру
Были террористу благодарны
Что он их привез на Гонолулу

Середина мая на Гавайях
На Гавайях море табака и чая
И пальмы там что в Верхоянске сосны
И чище Индигирки океан
Прощай Маруська ламповая
На Гавайях море табака и чая...

март 1993, Луганск

Любовь на перше

ДУЛИ ДВЕ, ПЕСНИ

Я в коем веке помню Вас,
Как нынче — барышней в саду.
У Вас был черный водолаз,
И был каурый в поводу.
Я помню дамой на балу,
Как нынче — бархат на атлас.
В который раз влюбленный в Вас,
Сорил цветами по полу.

Бродячий цирк мсье Марсо.
У Вас огромный алый бант,
А я — бродяга-музыкант,
А Вы крутили колесо.

Я помню (как теперь смешно),
Пастушка Вы, я — свинопас,
И пью лукавое вино
Из Ваших смелых синих глаз.

Я ковылем по полю рос —
У Вас потемкинская кровь.
Вам оставалось про любовь
Подушка, мокрая от слёз.
Мои выдавшие шузы
Под пылью тысяч городов
Хлебнули долюшки-росы.
Я Вас нашел... Не нужно слов.

февраль 1993, Луганск

Не о такой я мечтал

ВОЛОС, ПЕСНИ

А друзья любили и бросали первые камни,
Собаки ласкались и кусались за ноги.
Я смотрел в окно — смерч захлопывал ставни,
А дороги в Клондайк приводили в остроги.

Я из лука стрелял, чтобы невесту,
Я лягушек ласкал, думал — царевны,
Я драконов искал, чтоб спасти принцессу,
Удилами закусывал нервы.

Не о такой я мечтал — не тебе чета,
Ладонь в ладонях держал — не перечила.
В ее глазах прочитал в поле кречета
Дикий мед и зверобой.
А разум запахом трав задурманило,
Бросало в пламя костра — не поранило,
Хватало сил до утра, и, как правило, —
Костры над рекой.

На фонарных столбах по улицам Ада
Линчеванный вождь волей народа.
Мне больней за Косматого сторожа сада,
Который не займет свое место у входа.

А музыки столько, что можно оглохнуть,
А света побольше, чем можно представить,
А тепла ровно столько, чтоб не подохнуть:
Спички, сигареты да память.

Не о такой я мечтал — не тебе чета,
Ладонь в ладонях держал — не перечила.
В ее глазах прочитал в поле кречета
Дикий мед и зверобой.
Была беременна, но не целована,
В морозы с крышею перезимована,
А поливала вином и без повода,
А не слезой.

На шее мерзкая блядь, и не выменять,
Ее не снять, не продать за полгривенник,
Кабы подохнуть, начать снова с вымени...
Бог мой!

1993

1992

Дружок Фома

ВОЛОС. ПЕСНИ

На море-океане,
На острове Буяне,
На полой поляне
Светит месяц ясный
На осинов пень.
Около того пня
Ходит волк зубатый,
У него на зубах —

Весь скот рогатый.
Месяц, месяц, золотые рожки,
Притупи ножи,
Расплавь пули,
Измочаль дубины,
Напусти страху
На зверя и на человека,
Чтобы они волка серого
Не брали
И шкуры серой бы с него
Не драли.

***

Жил дружок Фома —
Жалкий выродок,
Сын троих отцов да пяти сирен;
Бледной поросли —
Светлым образом,
А под куполом —
Грязным пугалом.

Выйди, милая,
Под его окно
В клятом саване прокаженного,
Прозвени Фоме
Колокольчиком,
Угости Фому
Спелым яблочком.

По болоту лица — два болотных огня,
В глазах — благая весть,
Ряской по коре сыпь.
А купалова песнь —
До осинова пня...

Шел за хутором —
Ночка темная.
В белой простыни, глаза выколол,
Весь с вопросами,
Соком клюквенным
Губы выпачкал,
Волком песню выл.

Сколько Фомку не грей, а душа не легла —
В шкуре волка теплой,
Чем в тулупе козла!
Ах, купалова песнь,
Довела, довела!..

Псами хаянный,
Псами порванный,
Смолой политый, в перья вывалян.
Сыпал искрами,
Разносил собой
В очаги огонь
Воплем пламенным.

сентябрь 1992, Луганск

Пуля-дура

ПЕСНИ. ТИБИБО

Я привыкаю быть скрученной в сферы
Угольной пыли селитры и серы
Я примерзаю к зеркалу
Полированной стали крохотным телом
Изъеденным молью
Я проживаю в стволе револьвера
В белой горячке плюющего кровью
Дары приносящего белым снегом
Не дай Бог курок сорвется пьяный
Боек ударит в спину больно
Телеграммы
Да красный гроб
Да жертва в белом платье
Да я на память
В шкафу у чьей-то мамы
Господи дай мне сил
Заклинить в черном дуле
Я не хочу
В круглом окошке пастушки да лели
Тем кто не знает вероятные цели
Голое счастье под радугой
Сектор обстрела инструкции кратки
Металлическим лязгом голоса сзади
А ну полетели
Я упираюсь жареным мясом
В четыре винтом нарезные канавки
Господи дай мне силы
Господи дай мне силы
Заклинить в черном дуле
В черном я не хочу
Лечу

20 июня 1992

Безнадёга

ВОЛОС. ПЕСНИ

Лёгко ли быть Эрликом
И любить смертную?..

***

Была у милой коса
Честью-безгрешностью,
Стали у милой глаза
Блудные с нежностью.
Ой, лебеда — беда моя!..
Далека к милой дорога.
Рваная в сердце рана —
Безнадега ты, безнадега!

Жареный в красном зареве,
В четырех дымах копченый,

Бросил снова взгляд за море,
Спасибо конченным.
Милой кольцо на пальце,
Обручальное, с кровостеком,
Крылья под капельницей...
Безнадега ты, безнадега!

Это недолго куплено,
То, к чему руки тянутся.
Продана — не загублена,
Крадена — да останется.
Только уже не хочется
Бить копытами у порога,
Ржавчиной позолоченного...
Безнадега ты, безнадега!

май 1992

Бесимся

ВОЛОС. ПЕСНИ

Мы с тобой
За шальной игрой
В четыре руки
Да в четыре ноги.

Под колючей бедой
Да под горячей струей,
По причине тоски
Да под предлогом строки.

Наш дуэт —
Беспричинная месть,
Параноический бред —
Не пропеть, не прочесть.
Неуклюжий сюжет:
Тащим в чистые простыни грязный ответ
На красивый вопрос.

Бесимся
Бесимся
Бесимся
Под новым Месяцем
Месяцем
Месяцем.
Чертовка
Мельница
Мельница
Мельница
Всё так же вертится
Вертится
Вертится...
Заглянувший в окно
Не отмолятся,
не открестится...

Ты да я —
Гости небытия

В забыты теплоты,
Под теплом пустоты.
Утром рано воды
Из-под крана, кляня
Приближение дня
Самой страшной беды.

Вот и мы
Под прицелом войны.
Мы ни слова в ответ
И ни слова взаимы.
Огоньки сигарет
Да последний раз чай
Полчаса до весны.
Уходящий трамвай.

1992

1991

Возвращение блудного сына

ВРЕМЯ И... СТЕКЛЮ, ПЕСНИ

Заскрипела калитка, и заскулила собака.
В дом постучали, как видно, уставшей рукою.
Один голос в доме сказал: «Слишком поздно, однако».
Другой голос: «А вдруг это он? Я открою».

А в проеме двери — возвращение блудного сына.
На лице — покаяние и можжевелевый вечер.
А в стеклянных глазах — симптомы тяжелого сплина.
...Его снова простят, и об этом не может быть речи.

Ему не станут напоминать о сыновнем долге,
Его не спросят, какие ветра и какие дороги,
Какие столбы, и какие дома и пороги
Исцарапали сердце и разбили промокшие ноги.

Как полгода назад, в прошлый раз, он опять будет клясться,
Что лишь здесь воскресает в дороге разбитое сердце,
И что лишь в этом доме живет его теплое счастье...
...Они знают: он здесь лишь затем, чтобы только согреться.

Они знают, что завтра, чуть свет, он проснется.
И их умиление слезами на землю прольется.
Его спину увидят там, где должно быть рассвету,
А соседи укажут туда, где прячется солнце.

Но дороги приводят к огню, и он скоро вернется.
Его снова простят, и об этом не может быть речи.
Его не упрекнут, что он шлялся так долго.
Будут молча смотреть, как он греет озябшие руки.

А через год он опять, как вчера, будет клясться,
Что лишь здесь воскресает в дороге разбитое сердце.

А в глазах прочитают, что снова не найдено счастье.
Они знают: он здесь для того, чтобы только согреться.

И он снова во сне сотню раз повторит чье-то имя.
Они будут влюбленно смотреть, не решаясь коснуться
Своими дрожащими пальцами блудного сына.
Лишь из боязни проснуться и обмануться.

Его снова простят, об иначе не может быть речи...
Будут молча смотреть, как он греет озябшие руки...

декабрь 1991

На Ивана Купала

ВОЛОС. ПЕСНИ

Полотно, на котором был лес,
В котором был дом,
В котором жил я,
Который не спал,
Ожидая чудес,
Сгорело дотла,
Как седая ветла
За краем села
На Ивана Купала.

А выпь, что стенала о нас,
Поющих про птиц,
Похожих на свет,
Несущий нам крест,
Который не спас,
Меня обняла,
Со мною была
За краем села
На Ивана Купала.

Теперь только черный чердак,
Чернее, чем черная ночь,
Которая там,
Где совы да сыч —
Мой названный брат.
Слышу голос сыча,
Значит чья-то сейчас
Загорится свеча
На Ивана Купала.

Костер — мой единственный друг —
С рассветом потух.
Лишь я знаю то,
К чему он был слеп,
К чему он был глух.
Не дождавшись утра,
Она умерла
На углях костра
На Ивана Купала.

В страстном сумраке свеч
Одежда падает с плеч,
Я держу в руке венч.

До скорых встреч
На Ивана Купала...

октябрь 1991

Когда непогода

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ, ПЕСНИ

Когда непогода начинает сезон
Люди прячутся дома и пьют крепкий чай
Вот перед зеркалом я в шляпе с пером
Перчатки розовые трубка и трость
И резиновые галоши
Эй дождь встречай

Когда идет дождь я творю чудеса
Из огня заратустры и потока тротуарной воды
Я превращаюсь в бездомного пса
С просящим видом с печалью в глазах
Скулю и смотрю на окна
В одном из них можешь быть ты

Ты услышишь собачью грусть и бросишь мне хлеб
Пожалеешь и скажешь: «Но хватит торчать под дождем
Ведь у меня есть розовый флэт
А на флэту вино и камин шкура тигра рога оленя
Эй фыть пойдём»

Я поплетусь за тобой с поджатым хвостом
Я буду ласковым доверчивым псом
Но представляю тебя с разинутым ртом
Когда я скажу: угости вином
И стану таким как есть

Самим собой в шляпе с пером
Перчатки розовые трубка и трость
И резиновые галоши
На этот раз ты не отмажешься
Клубникой со льдом

23-29 сентября 1991

Песенка маленького гоблина

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ

Среди опалов, яшм и изумрудов,
В лесу из гладиолусов и маков
Гуляют гномы. Спросите: «Откуда?»
Я их в лицо не видел, но однако...
Когда растает снег на этой крыше,
Когда весна просушит эти лужи,
Я припаду к земле, и я услышу,
А если мне не веришь — сам послушай...

Среди машин, витрин и прочей дряни,
В лесу антенн, домов и телебашен
Гуляют, кто они, не знают сами,
Я слышал — люди... Очень может даже.

Любви не просят, и любви не будет,
В дожде не ищут дождь, а лишь уют.
А если так, то свиньи — тоже люди,
Но странно, что не слышат почему-то...

Гуляют, кто они, не знают сами,
Они умны, красивы и одеты,
А я, дурак, припал к земле ушами
И слышу изумрудные сонеты.
А эти может сами не хотели,
Но знали б то, как стали непохожи
На тех, кто они есть на самом деле...
Я их люблю... Любовь еще быть может...

12 сентября 1991, Луганск

Рама Харе

ВОЛОС, ПЕСНИ

Я смотрел как мой дом
Пожирался огнем
Как потом ветер злой в поле пепел унес
Я сижу и курю над потухшим костром
То ли дым от костра то ли дым папирос

Вместе с ветром умолк
Умирующий волк
Крик тропических птиц шум далеких лесов
Лишь чуть слышно одежды колыхнется шелк
Это трепет пожаром напуганных сов

Рама Харе
Рубаха-парень
Давай с нами
Двенадцать глотков в стакане
Леди под боком
Леди на мутном экране

Когда пала роса
Видел старца и пса
Да не лапа у пса но людская ладонь
У обоих веками томились глаза
Оба были щедры восхваляя огонь

У времени два пути
Я не знаю какой из них вспять
Но если его не найти
Нам нечего станет терять
Вчера я молился на всех
Но всем на меня наплевать
Сегодня коленями в снег
Молюсь на последнюю б...

Рама Харе
Рубаха-парень
Давай с нами
Двенадцать глотков в стакане

Леди под боком
Леди на мутном экране

сентябрь 1991, Луганск

Сафари

ПЕСНИ, ТИБИБО

Там где последний раз на землю брошена
Красная Тень Желтого Льва
Поступь звериная осторожная
Оттуда где кончается Грань Прямого Угла
Туда где начинается Мгла
Идет Лев беззвучны Шаги
Из Тьмы через Тьму
Он ищет свой Цвет
Что так беззвучно молчит позади
След След След
Меня еще много на Мне живут Лапы Грива и Хвост
И Кисточка на конце Меня
Я буду Им Себя говорить и не стану один
Лев был как Месяц слеп но знал что должен Путь
Резать Огнем Лапы Следов
Лапы хромали Шаг и стесняли Грудь
Ломающую Камни Ветров и Красную Тень
Туда где еще может быть День
Идет Лев хотя бы затем
Чтобы Вера жила
Чтобы жил его Цвет
Чтобы не кралась по пятам его Тень
След в След
Красное Сафари на Желтые Лапы Гриву и Хвост
И Кисточку на конце Хвоста
И значит должен Путь через Тьму резать Лапы Следов

11 сентября 1991

Куда ни сунуться...

СТИХИ

Pour mes amis

Куда не сунуться:
И в Москве, и в Питере,
Такие же улицы,
Такие же жители.
Пятиэтажки,
На мусорках — кошки,
Люди — букашки,
По ночам — неотложки.
А глаза веселые
Встречают близкого,
Кофе — зернами,
«Беломор» Урицкого.
Окно мне светится
До утра вешнего —
С утра разъедутся
Подале прежнего.

И будет пятница,
И будут месяцы
Какая разница,
Где лучше встретиться?
Куда ни сунуться:
В Москве и в Питере
Такие же улицы.
Вы сами видели...

2:00 10 сентября 1991

Шестеро жили в Стране Деревьев

СТИХИ

Шестеро жили в Стране Деревьев
И созерцали покой.
Трое из них пришли с ветром,
Троих принесло водой.

Трое питались пылью цветов
И пытались найти себя,
И с ними был Дух Земли и Ветров,
И был он цвета дождя.

Трое других плескались в волнах,
Как в пыли воробьи,
И с ними Дух Моря, скользкий, как вобла,
И гибкий, как хвост змеи.

Но 1221-е лето
Стало временем Сбора Камней.
Они пронзили корнями города и скелеты,
А мы из этих корней.

*

Кто-то из нас в Стране Деревьев
Жег лес, а в огне костров —
Бубновая кровь и прозрачные перья
Духа Земли и Ветров.

**

Пьяный шкипер сбился с курса
И уснул праведным сном.
Дух Моря спасал его судно
И был порезан винтом...

август 1991

Ещё одно утро

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Еще одно утро оборванных снов,
Опять начало нового рабочего дня,
Где тень в тени декоративных мозгов,
Где зеленая вонь, а дым без огня.

Мусорный ящик, пепельный хлам,
Острые камни под босыми ногами —

Это сон во сне, который снится нам,
И это мы в нём под прямыми углами.

Вот сидим и смакуем из фужеров говно,
И пытаемся женщин любить на бегу,
Но я жду, когда Мастер введет это дно
В состояние сна, и тогда я смогу

Уставиться в голую степь, и увидеть дым
Астральных миров, и слышать голос оттуда.
И что я могу? Что я могу, кроме как стать немым
В процессе познания этого чуда?

Еще одно утро. Еще один шаг
Вечно юной Дианы с серебряным луком
В сторону леса, туда, где закат,
Где тени под светом страны Нибелунгов.

Ничто так хорошо не смывает грим,
Как в вену куб совести перед и до.
Душа-проститутка — мой анальгин,
Но с нею так здорово растет мортидо.

Закрывать глаза ладонями, видеть слепящий свет,
Это за мной — за пылью серой вечно,
И что я могу? Что я могу, кроме как быть и нет,
В процессе движения этого нечто.

июль 1991, Мироновка

Я жду друзей

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Спеты все лучшие песни,
До капли выпито вино,
То, что было суждено
Пить вместе.
Где вы, фрэнсы?!
Ах, ах, ах, какое на душе говно!
Я знаю, что вы далеко, но, но, но...

Я включаю рок-н-ролл,
Я достаю коньяк,
Я накрываю на стол,
Я надеваю свой фрак —
Я жду друзей.

Который день в надежде на «вдруг»,
И каждый день — ни хрена.
Скоро я сойду с ума,
Напрягая слух.

Где вы, фрэнсы?!
Ах, ах, ах, и только в окне луна.
И только туманы вокруг. Да, да, да!
Я никого не жду,
Я жду всех подряд,
Я жду кого-нибудь,

Я каждому буду рад!
Я жду друзей!

Может, из боязни потерь
В тревоге проходят дни.
Но, чу! Это они!
Я открываю дверь...
Но это не их голос —
Это поет ветер...

Одним из мгновений весны
Мы встретим друг друга в толпе,
Но мы уже будем не те,
Косясь на часы.
Как же, фрэнсы?!
Эх, эх, эх, у каждого море дел.
Я знаю быть этой беде! Эх, эх, эх...

Эх, заливает грусть,
Но пусть это будет потом!
Сегодня же я дождусь —
Кто-то войдет в мой дом.
Я жду друзей!

июнь 1991

В саду был найден клад

СТИХИ

В саду был найден клад,
Когда его открыли,
В нём был такой же сад,
Деревья те же были.

4 мая 1991

Мысли наркомана

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

Мысли наркомана записанные в пубертатном периоде
на велосипедную цепь без фотовспышки

В разгар сезона на личной яхте
Врезаюсь в волны моря синего с разгона
В зубах сигара и виски с содовой
В кармане джинс без трех рублей два миллиона

Моя подруга под южным солнцем
Ее распущенные косы треплет ветер
Нас ждут кальмары и чинзано в шумном баре
И номер люкс в «Национале Занзибар»

Чинзано омары кальмары
Лемуры лимоны доллары
Стриптизы круизы машины гранд-отель
И кофе в постель
И по родине тоска

Приходит вечер горит реклама
Мы подъезжаем к кабаре на лимузине
Миллионеры проводят взглядом
Проходим мимо не здороваемся с ними

Бесамэ
Бесамэ мучо

Откуда «бобик» и два сержанта
Траву за борт Фома куда же делась Темза
Кругом асфальт косяк предательски не тонет
И мы стоим менты стоят а он лежит

Чинзано омары кальмары
Лемуры лимоны доллары
Стриптизы круизы машины гранд-отель
И кофе в постель
И ванна
И какао с чаем

4 мая 1991

Их было семеро

ВОЛОС. ПЕСНИ

Их было было семеро
Да с ними ними северный
ветер ветер
Они вели Цербера
В трех венках из клевера
Безрассудно как дети

Дорога была долгая
Затея обреченная
всё же всё же
Вёрсты за верстой пешком
Небо снег да солнышко
Мы так не сможем

Что со снами не везет
Укроюсь с головою всё
К чёрту к чёрту
Только бы не закрыть глаза
Только бы не уснуть до утра
Восьмого по счёту

Чаю сигарет да разного
Осталось на раз всего
Рано эх рано
Девушка-красавица
Знаю не откажется
В двух шагах до тумана

апрель 1991

Ода розовым псам

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Глянь, сколько радости в этой земле
После апрельской грозы!
Сущность улыбки есть в каждом цветке,
Но в каждой капле росы —
Горечь слезы...

В этом саду охренела весна;
Смертным нет входа, и ранние всходы
Доверены розовым псам,
Свирепым к различным двуногим уродам.

«Розовые псы» — ода розовым псам.
Вольные стражи весны.

Спали или закрыли глаза.
Мальчик вошел в этот сад.
Знал ли он, что не вернется назад,
Знал ли он, что его ждет,
И был ли он рад?

Розовые псы — глаза человечьи,
Бывшие люди, искавшие вечность,
Нашедшие здесь, но лишённые речи,
У них выростали хвосты!
Теперь они псы!

«Розовые псы» — ода розовым псам.
Вольные стражи весны.

Цветы говорят голосом тех,
Чьи несут имена.
Каждого слова за давностью лет
Суть не всегда ясна,
(Как и чья-то вина).

Сколько цветных, из огня и воды,
К нему обратилось истошных криков:
«Взойдешь ли ты тюльпаном, как мы,
Или с лишайника — в мох, да в волчье лыко?»

Фиалка сказала: «Всё много проще:
Есть козлы, у них есть погонщик,
Остальные — мы, с нами садовник
И вольные стражи весны —
Розовые псы...»

«Розовые псы» — ода розовым псам.
Вольные стражи весны.

Мы туда не пойдём

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ

Когда вечер зажигает огни,
Делать нечего, а попробуй усни.

И вылезим: кто зачем, и кто в чём.
Только сразу: чур, сегодня не пьем.

Ах, какая весна,
А у нее в саду дом,
А у нее цветет сад...
Но мы туда не пойдём.

Каждый хочет нецелованный лес.
Прошлой ночью тоже ждали чудес.

Но мы не верим в чудеса за углом,
А только в двери да в квадраты окон.

У нее хоть до утра,
И угостила бы вином,
Ее давно уже пора...
Но мы туда не пойдём.

Снова вечер иглою в стогу, себя
Занять нечем, не пожелаешь и врагу.

За секундами — минуты,
За часами — день за днем,
А ведь где-то нас ждут...
Но мы туда не пойдём.

3 апреля 1991, Мироновка

Девушка танцует на крыше

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Девушка танцует на крыше,
Девушка танцует на крыше,
Девушка танцует на крыше...
Ты слышишь, музыки нет?
Ты слышишь, нет?
Ты слышишь, нет ничего,
Кроме девушки, которая танцует на крыше.

Рок-н-ролл телеантенн,
Рок-н-ролл полной луны,
Рок-н-ролл исписанных стен,
Рок-н-ролл некстати теплой весны.

У кого-то босса нова любви,
У кого-то есть блюзы надежд,
У кого-то пусть вальсы — мечты,
Но слышишь, музыка есть!
Ты слышишь, есть!
Ты слышишь, музыки нет
Лишь у девушки, которая танцует на крыше.

Рок-н-ролл, как нелегко,
Рок-н-ролл один на один,
Рок-н-ролл в левой — стекло,
Рок-н-ролл в правой — стрихнин.

Эй, сопляк, ты куда пошел?
Тебе не понравился наш рок-н-ролл,
Но причем здесь мы со своим рок-н-роллом,
Ты слышишь, музыки нет?
Ты слышишь, нет?
Ты слышишь, ничего не осталось
У девушки, которая танцует на крыше.

Рок-н-ролл твоих измен,
Рок-н-ролл потертых джинс,
Рок-н-ролл порезанных вен,
Рок-н-ролл «Счастливая жизнь».

февраль 1991, Мироновка

Танечка

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Маленькая девочка
Гуляла со скакалочкой,
Звали её Танечкой,
С белым-белым бантиком.

А на речке уточки,
А на небе солнышко,
А на небе облачко,
Как у Тани бантики.

А на ветках ласточки,
А в траве кузнечики,
А в траве бутылочка...
...И Таня ее выпила...

февраль 1991, Мироновка

Экология

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

Асфальт. Машина.
Дорога. Водитель.
Мужчина. А дома
Семья. Дети.
Не убивайте наших друзей.

Иран. Ирак.
Танки. Самолеты.
Дохнут, как мухи,
Люди и птицы.
Не убивайте наших друзей.

Пусть всегда будет солнце.
Пусть всегда будет небо.
Пусть всегда будет мама.

Пусть всегда будет группа «АЯ».
Не убивайте наших друзей.

Лучше убейте наших пернатых врагов!

13 февраля 1991, Мироновка

В некоем уездном городе N

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

В некоем уездном городе N
Митингуют бабы и деды:
«Мафия сильна, но мы сильнее
В своем единстве и в вере в победу.
Вперед!»

Строевой шаг. Предчувствие крови.
Чего-то ждет земля под ногами.
Сводный отряд национальных героев
Идет мстить... за комиссара Каттани...
Вперед!

Клим Ворошилов командует парадом:
«Мы им покажем мать Кузькину!
Наполеоны, строиться справа!
Моцарт — в засаде! Оркестр, музыку!
Марш!»

Но по распорядку после ужина — сны.
Мягкий свет, и пациенты все спят.
Санитарка Клавдия моет полы,
За столиком о чём-то мечтает медбрат.

И всё бы нисчак, но совсем некстати
Какой-то шум в конце коридора, —
Опять Саюдис в шестой палате
Строит цезарей и мушкетеров.

«Наше дело правое. Бог рассудит!
На транспарантах: «Коррадо с нами!»
С этим девизом мы водрузим
Над Сицилией красное знамя!»
Вперед!

февраль 1991, Мироновка

Босса-нова

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Колеса тихо вдаль стучат, стучат.
Открыта в вечность дверь для нас
Двоих, но нет ключа мне к сердцу твоему,
Ведь веришь ты в свои надежды и свои мечты,
И оттого уста твои молчат.

Вчера был день доброты,
Которая не пришла.
Вчера — день счастья, которого не дождалась ты,
Но вечер вошел, как дым,

И рассмеялся тихо:
«О чём грустим?»

Слышишь теплый ветер с моря,
Слышишь с берега шум прибоя,
Лето в отголосках птичьих стай?
Чайки снова плачут, словно
В криках чаек — босса нова;
Возьми гитару, мучо, подыграй».

В глазах его были сны
И пепельный диск луны,
В руках был замок и черный король на крыше.
Но ветер пришел за ним,
Никто не слышал — странник вышел,
Как сон, как дым...

Слышишь теплый ветер с моря,
Слышишь с берега шум прибоя?
Возьми гитару, мучо, подыграй...
О том, как чайки словно плачут, снова
В криках чаек — босса нова.
Бесса ме, мучо, и прощай.

январь 1991, Мироновка

Город с куполами (Мечта моя)

ДУЛИ ДВЕ, ПЕСНИ

Город с куполами
Золотые ворота мечта моя эх мечта
В замке братья да сестры
Нет хозяина
Лишь Господь Бог да синие звезды вдалась

Коль не город крылья мне бы
Да в самое небо мечта моя эх мечта
Я по небу поплыву
Что мне километры
Лишь бы отсюда куда-нибудь с ветром

Не крылья дык девку-паву
На забаву мечта моя эх мечта
Лебедь синеглазую
Завалю на простыни
Обомну замацаю до смерти

Коль не девку водки бы
Да всё в рот е... мечта моя эх мечта

27-31 января 1991, Мироновка

До гениального всё просто

СТИХИ

До гениального всё просто:
За свой язык и злые речи
Я кем-то «сверху» был замечен,
Был репрессирован и сослан.

Я благодарен был восходу
За то, что жив, за то, что я,
Как капли крупные дождя,
Всем телом пьяным пил свободу.

И вот я здесь, среди болот,
Среди уставов и приказов,
Среди парадов и показов.
И надо: «Есть!», да нрав не тот...

И может быть вдали от сосен,
Среди заводов и болот,
Родится «болдинская осень».
Она для тех, кто меня ждет...

23 января 1991, Донецк - Павлоград

Князь Чипилин

ПЕСНИ. ТАЕ ЗОРИ

Князь Чипилин, великий сталкер черного неба,
Убил дороги дремучей дремой,
Ночь василиском обвила ноги,
Кукушка снов сплела нити сказок...

Внимательный ворон
У локона седых волос,
В глазах, забывших про сон,
Кипящая ртуть.
У Мертвого Моря —
Мертвый Утес.
Где-то там, в уюте каменных гнезд,
Младенец Серебряный Грифон
Пробует грудь
Одноглазого Лиха.

Мохнатые Дивы;
Нежные тела вещей;
Жертва во власти
Языческого огня.
Страшным криком в эхо,
Едким дымом в небо,
Серым пеплом в землю...
Опоздавший рыцарь
На пустой дороге...
Он будет помнить тебя
Как белую птицу
На белом единороге...

1991

Бубука

ПЕСНИ. ТИБИБО

В Цветочном Королевстве, в переходе, в подземелье,
За тридцать тараканов у торговли аморатор.
На остановке бричка — рельсы в небо, а роги в землю...
Гони, ямщик, в табор!

Веня, зачем нам поезд, нам, досрочно одиноким,
Условно осужденным за условно преступление?
Ведь, как всегда, опять у проводницы не будет водки,
Веди ее, Веня!
В комнату из пяти углов,
В доверительном холоде.
А ну-ка налей.
Расскажи о том, как трудно искать белых котов
В белой комнате,
Тем более когда они в ней.
Веня, не притворяйся, что живой, — не наше дело,
Что Машка утонула, синий мячик громко плачет.
Была белым-бела: хлеба направо, хлеба налево...
Готовь шинель, мальчик!
Полетим по розе ветров,
В сердце рана
Подбитым крылом.
В тридесятом царстве сказочник Том построил дом —
Пень под замок
С удобствами за углом.

P.S.

Потом придет Бубука, принцесса сладких снов
И примадонна глюка.
Ее гнездо
За грязными обоями.
За грязными обоями живет моя Бубука.

1991

1990

В твоей квартире (Маленькие трагедии)

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ, ПЕСНИ

В твоей квартире как в уютном баре,
В твоей квартире ты да я,
да вместе с нами, да в каждом слове —
Тот, кто принес коньяк,
И та, кто сделала кофе.
И нам сегодня лучше, чем всем остальным вместе взятым.
Вот так!

21 декабря 1990

Мои часы (Маленькие трагедии)

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ, ПЕСНИ

Мои часы даже не пытались скрывать —
Они просто безбожно лгали:
Их пыльные стрелки минут эдак пять
На без двух минут полночь стояли.

21 декабря 1990

Герда

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Ни вечер, ни ночь не слышали скрип дверей,
Вьюга еще в обед замела твой след.
Ни ветер, ни снег, ни шумные толпы людей
Не смогут ответить: горит ли в окне твоём свет.

А счастье ютится пушистым котенком в доме твоём;
И синие звезды столпились у входа,
И, кажется, всё замурыкало и завиляло хвостом
В последнюю ночь уходящего года.

Там столько звезд, что можно сойти с ума,
Каждая ярче других.
Ветер печален и тих,
В полнеба луна.
Там можно прожить тысячу лет:
Смотри на сиянье, мечтай.
Когда-то, забыв о тепле,
Туда ушел Кай.

Ошалев от дыма, натываясь на стулья, он ищет зимы.
Со снегом в глазах и с ледяным сердцем.
Геометрию чувств умножает на зло и хрустальные сны,
И знает любовь, как время и место.

Проснись, Герда, ты одна сможешь разогреть его тело и растопить лед его
Сердца. Ты видишь сны, какие в день своей свадьбы видит королева.
Проснись, Герда, еще не поздно, еще полнолуние, и полночь не пробило.
Последняя ночь, последние минуты, последние снежинки, упавшие с неба...

декабрь 1990, Мироновка

Юнга

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Эй юнга держи штурвал
Курс на вон тот маяк
Я там бывал там шумный причал
Кабак и шикарный коньяк

Эй юнга ты как насчет баб
По-моему ты с ними хам
Лопните тросы если это не так
Я всё вижу по твоим штанам

Ты два часа у штурвала найтал
Но кажется ты недоволен
Тем что причал ближе не стал
Ничего то ты юнга не понял

Я старый волк и поверь мне на слово
Неписанное в законе
На самой чистой пристани есть место где насрано
Во Истину ман френд запомни

Там стоят корабли
Их команды гудят
Меня шпроты на сало
Век не видеть земли, если это не так
Но им мало осталось плавать

Ветер в спину семь футов под килем
И давай прекратим этот спор
Нам нужен лишь ветер ветер да мили
И мы будем плыть до тех пор пока

декабрь 1990, Донецк - Мироновка

Коричневые розы

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

Первый, первый снег
Кружится птицей, и нам не спится.
Белый, белый снег
Искрится на твоих ресницах.

И на ладонях снежинки тают.
И в это время между нами
С балкона — бах! — горшок с цветами.

Коричневые розы. Беззащитны шипы.
Я дарю любимой Клаве Батарейкиной.
Коричневые розы в карман положишь ты.
И разлетимся, как две снежинки, до понедельника.

Только снег знает,
Как ты меня не любишь.
Завтра снег растает
И будет грязь по самые уши.

И с ним любовь твоя растает.
Как жаль, что не по голове
Тебе упал горшок с цветами!

Коричневые розы. Беззащитны шипы.
Я дарю любимой Клаве Батарейкиной.
Коричневые розы в карман положишь ты.
И разлетимся, как две снежинки, до понедельника.

12-13 ноября 1990, Мироновка

Шалабуда

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

Ты нравишься мне
Как щебет скворцов,
Как дождик.
Как солнце в окне,
Как теплый ветер в лицо,
Не больше!
Ты — черствая,
Ты — бесчувственна.
Ну и чёрт с тобой!

Я не хочу тебя.
Всё! Я пошел!

Как я тебя любил!
Как я тебя ласкал!
Не верится!
Дурак: цветы купил
И на лифту катал,
Изменница!
Ты — дерево.
И без истерики!
С каким-то мерином
Таскалась в скверике!
Всё! Я пошел!

И я прощаю тебе
Те четыре рубля
С мелочью
За крем-брюле
И за кебаб-люля...
...Не за что!
Я не люблю тебя,
Ты нехорошая.
Но посуди сама —
С твоей-то рожею!
Всё! Я пошел!

8 ноября 1990, Мироновка

Автовокзал

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Автовокзал проглотит тебя вместе с шумной толпой
И выплюнет прочь
В электрический свет.
А тебе завтра с утра, и просто нужно домой.
На улице ночь,
И на твой
Автобус билетов нет.

Я не хочу этот город — город чужой.
Я не хочу этот город — он стал слишком злой.
Я не хочу этот город — мне нужен свой,
В котором есть дом, где хотя бы портретом на голой
стене —
Цой...

Кто-то из них больше всех не хотел, чтоб ты уезжал.
Кто-то из них,
Наверно, ты сам.
И тебя, провожая, обнял только грязный вокзал
И перемешал
С теми, кто расселся
Согласно местам.

Солнце не стало ярче, не стало тускней,
Человек надел плащ —
Значит, будет гроза.

Собака грызет свою кость, кот ловит мышей.
Всё как всегда,
И только траурный август
Спрятал глаза!

Я не хочу этот город — город чужой.
Я не хочу этот город — он стал слишком злой.
Я не хочу этот город — мне нужен свой,
В котором есть дом, где хотя бы портретом на голой
стене —

Цой...

октябрь-ноябрь 1990, Донецк - Мироновка

Сестра

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Гуд дэй, май систер! Чёрт возьми!
Последний раз мы виделись тысячу лет назад.
Вечерние огни,
И мы одни.
И, как всегда, друг другу нам нечего сказать...

Сестра!
Ты с самого первого дня
Не права,
Родившись моею сестрой.
Сестра!
Скажи: зачем мне такая сестра,
Которая ярче любой
Из тех, что когда-либо были со мной
До утра?..

Ди муа, силь ву пле: комман са ва?
От тебя так долго не было никаких вестей.
Мы снова говорим
Нейтральные слова,
Но ведь это всё не то, не так... Эх, тысяча чертей!..

Сестра!
Ты с самого первого дня
Не права,
Родившись моею сестрой.
Сестра!
Скажи: зачем мне такая сестра,
Которая ярче любой
Из тех, что когда-либо были со мной
До утра?..

октябрь 1990, Мироновка

Старуха

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

Эй старуха комон сюда
Я решил прорубить в потолке окно
И смотреть на звезды

А ты недалекая как всегда
Будешь смотреть и не будешь видеть ничего
Окромя колхоза
Старая ведьма ломанись с курицами
Заткнись иди на кухню дожарь блины
А я пойду на тусовку с ветеранами войны

Я только сейчас понял ты мне не чета
Ты всю жизнь провела в границах своего забора
Вдалеке от прекрасного
А может ты во мне убила Юру Шевчука
А может ты во мне убила Юру Шатунова
Или Карла Маркса
Я за семьдесят лет совместной жизни
Только сейчас прохавал о чём поет Боб
Эх старуха ты знаешь о чём он поет

Эй старуха ты меня не тронь
Нынче другие пришли времена
Я тебя не боюсь
Лучше на печи лежит гармонь
Если не в падлу подай ее сюда
И я сыграю блюз
Я такая тонкая ранимая душа
Ты семьдесят лет меня гоняла в магазин за керосином
Эх старуха ты не знаешь что такое «Фристайл»

Ты не знаешь что такое «Депеш Мод»
«ДДТ», «Алиса» или «Дикий Мёд»
«Звуки Му», «ЧайФ», «Центр», «Ноль», «Окно»
«Аквариум», «Калиновый Мост», «Кино»
Эх старуха ты не знаешь

Раз в Максютровке слышан голосок
Два припомню я забытые свиданья
Три жердочки березовый мосток
Четыре над тихой речушкой без названья
Эх старуха мороз

Эх мороз не морозь меня
Не морозь меня и моего коня
Моего коня белогривого
У меня любовница Сабрина
Эх старуха ты не знаешь что такое
рок-н-ролл это мы
Рок-н-ролл это
Рок-н-ролл это
Это завтра а сегодня
Ты меня поцеловала

февраль-март, октябрь 1990, Донецк – Мироновка

Здесь можно заварить чай

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Здесь можно заварить чай,
Здесь можно раскурить одну на всех,
Здесь можно распить на всех одну,
Здесь можно попробовать смех.

Здесь можно посмотреть телевизор,
Здесь можно говорить с деревом.
Мой столик у самой эстрады

Мой столик у самой эстрады,
А за соседним столом
Жаждет блондинка, и, как ни странно,
Я знаю, что будет потом.

Сейчас я встану и подойду,
Она улыбнется, конечно,
Нам принесут, и я разолью,
Как обычно, привычно-небрежно.

Закурим, и я как-нибудь назовусь,
Она скажет какое-то имя,
Сделаем лица в à la грусть,
Я буду коситься на вымя.

Начнется вранье, что жизнь не мила,
Что страх, и здоровье, и возраст.
Она, (конечно же), разведена,
А я, (естественно), холост.

Она, (как и я), много не пьет,
Затем нарисует истому,
С понтом ей плохо, встанет, уйдет,
И я провожу ее к дому.

А дома, возможно, найдется еще
Из серии «чем бы догнаться»,
И микрокассетник, и ночничок,
И мы перестанем стесняться.

И вот я встаю, подхожу и сажусь,
Нагло, но осторожно.
Я не ошибся, в глазах à la грусть,
Только зачем всё так сложно?

* * *

Песня скучна. Но так, тет-а-тет,
Идея, собственно, в чём?
В том,
Я пел только первый куплет,
А вы знали, что будет в другом...

сентябрь 1990

В нашей хате СПИДа нет

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Этот лифт до утра развозит гостей,
Он знает дюжину новостей.
Он знает в лицо всех святых
И самых последних блядей...
Он — стих,
Который стоит не больше десяти рублей.

Сейчас опять затрещит звонок,
Опять приветливо щелкнет замок,
Опять чья-то обувь облезет с ног.
Входи, мой фюрер! Теперь с нами Бог.

Приходите. Приносите.
Покричите. Помолчите.
Побрынчите. Подринчите.
И всего, чего хотите!

В нашей хате СПИДа нет!

Черный кот — гроза всех котов во дворе.
Черный кот — командир всех котов.
Он видит смысл в любой игре.
Но он не найдет его в этой игре слов!

Здесь можно попить чай.
Здесь можно раскурить одну на всех.
Здесь можно посмотреть телевизор.
Здесь можно выйти на балкон.
Здесь можно на балкон не выходить.
Здесь можно дать или взять.
Здесь можно друг друга любить,
Но не дальше, чем «уже нельзя»...

В нашей хате СПИДа нет!

Опять кого-то из нас попутал бес.
Вчера мы молчали, как самый вырубленный лес.
Сегодня, как ни странно, мы снова здесь,
И, значит, какой-то кайф в этом все-таки есть!
Я хочу, чтобы пашня была в словах.
Я хочу, чтобы стены были в зеркалах.
Я хочу, чтобы каждый увидел себя,
Хотя бы на первых порах...
О чём это я?
О черных котах!

Воздух прозрачен затем, чтобы видеть огни!
Солнце затем, чтобы верить, что могут быть дни.
Звезды затем, чтобы знать: мы не одни,
Закованные во льды...
Не плачьте. Гляньте: святого Эльма огни
На мачте.

сентябрь 1990, Мироновка

Как по Есенину...

СТИХИ

Как по Есенину —
Тоскливо и сказочно,
В замке уютный бардак.
Капли последние —
Звездочно-марочно:
Слёзы, и дождь, и коньяк.

Сначала был ливень,
Потом был туман —
Так тяжек и безголосен.
И замок мой пал,
И нынче в нём бал,
И королевою — Осень.

Даже времени не подвластна,
И королева сама это знает.
Согласитесь: она прекрасна
В шубке из горностая.

Королевы своего сердца
Лишь мантии касаюсь едва.
Что поделать? Всему свое место:
Кому Е-1, кому Е-2.

В замке окно всего лишь одно —
Окно, выходящее в сад.
Там сыро, темно
И тысячи «но»,
И жаль, что еще не вино
Раздавленный мой виноград...

8 сентября 1990, Мироновка

Блюзовый дождь

ДЖАЗИКИ, РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ, ПЕСНИ

Листья опали затем чтоб родиться опять
Листья не знали как долго приходится ждать
Память всем тем кто решился отдать
Зеленую плоть Что ж
Нам остается мечтать
И верить в то что скажет нам
Блюзовый дождь

Жизнь спряталась в норы в надежде вырваться вновь
Жизнь захлопнула шторы в квартирах заплаканных вдов
Слышишь как бьется прощальная кровь
В птицах улетающих прочь
Мы остаемся без снов
Но с верой в то что скажет нам
Блюзовый дождь

Там голые лапы деревьев ловят ворон
Там угли костра уж не в силах бороться с дождем
Там только тень человека с ружьем

А ты всё ещё ждешь
В ожидании нету границ между явью и сном
И ты веришь в то что скажет нам
Блюзовый дождь

сентябрь 1990, Мироновка

Если птице отрезать руки

СТИХИ

«Если птице отрезать руки,
Если ноги отрезать тоже,
То она умрет со скуки —
Ведь она сидеть не сможет...»

***

Если волку отрезать хвостик,
Если зубы отрезать волку,
То волчище умрет от злости —
Чем он будет точить морковку?

Птицы гибнут от дыма,
В огне погибают лоси,
И, норки свои покинув,
На юг улетают лососи.

Гнезда не вьют на деревьях
Бегемот и его слонята,
Облазят с ежика перья,
И не поют опята.

Мы нашим друзьям поможем —
Мы их пополам разрубим.
Их станет в два раза больше...
... Ото мы тащиться будем!

25 августа 1990, Мироновка

Махабхарата

ВОЛОС. ПЕСНИ

Вам всё равно,
И вы включили свет.
И ваше окно
Залило проспект

Неразгаданно-нежным,
Способным учить
Любви не умеющих
Достойно любить...

Никто не окажется слеп.

...Если угли золой засыпать,
Кто в них жар разглядеть сумеет?
И кто сможет увидеть жемчуг,
Если раковина закрыта?..

И было красиво,
Да так, что порой
Даже несравнимо
С Родена «Весной».

И соседний дом
В тысячу глаз
Из сотен окон
Уставился в вас,

Восхищаясь вашей игрой.

...Если небо тучи затянут,
Кто ответит: взошел ли месяц?
И кто сможет узнать, какого цвета
Лотос скрыт в глубине бутона?

июль 1990, Мироновка

Девочка с флейтой

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Молчи, тебя просто нет.
Я тебя выдумал сам.
Ты — звон золотых монет.
Ими полон пустой карман.

С тобою тепло и светло,
С тобою я сыт и свят.
И искренне, всем назло,
Ты веришь, что я богат.

Молчи, тебя просто нет.
Ты — не больше, чем дым,
Дым от моих сигарет —
Дешевых «Ватр» и «Прим».

Девочка с флейтой.

Странно, но всё равно
Я верю, что ты рядом со мной,
Даже слышу твое тепло
И коснуться могу рукой.

Ты хочешь уйти? Постой.
Что мне нужно еще?
Миг восхититься тобой,
Пока пальцы не опечет.

Уходишь... Уже рассвет.
Если что, ты найдешь меня здесь.
Приходи, какой тебя нет.
И какая ты есть.

Девочка с флейтой.

Спасибо за то, что ты есть.
И, как волшебник,
Я желаю тебе, я дарю тебе:

Пусть рядом всегда будет Моцарт,
Пусть рядом всегда будет флейта,
Оле Лукойе, любимая кукла и лето,
И синее небо,
И тысячи всяких чудес.
Маленькая королева
С небес...

июль 1990, Мироновка

РЭПОВЫЙ ТВИСТ

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

В степи стоял сарай. Зачем? Не знаю я, не знаю.
Я сделал сельский клуб и там играю, твист играю.
Но председатель в клуб пришел, сказал: «Не надо, ну не надо.
Ты, падла, распугал мне всех коров — убегло стадо».

Тогда я бросил петь, играть — в совхоз вернулось стадо,
Но молодежи в том селе ужасно стало мало.
Никто не хочет подыграть чего-нибудь твистого.
Я председателя в гробу и в тапочках видел такого!

Эх, Иосиф Кобзон!
Что нам делать с этим стадом?
Эх, Софья Ротару!
Что нам делать с этим клубом?
Нам говорят, что петь не надо,
А мы дули скрутим и петь будем!..

А если кто-то счас придет и нагло скажет: «Слазьте»,
Мы дружно, как один, оскалим пасти, наши пасти.
Мы на начальников больших нагоним страху —
Сегодня танцы, ну а вы идите к чёрту!

И пошло-поехало направо и налево:
Рэпы, твисты, рок-н-роллы, киловатты, децибелы.
Отдых интересен, увлекателен и весел,
Потому что есть такая рок-команда в Миронгресе.

Эх, Иосиф Кобзон!
Что нам делать с этим стадом?
Эх, Софья Ротару!
Что нам делать с этим клубом?
Нам говорят, что петь не надо,
А мы дули скрутим и петь будем!..

июнь-июль 1990, Донецк - Мироновка

Я рисую портрет

ДУЛИ ДВЕ. ПЕСНИ

Я нарисовал синюю полосу,
Я зарисовал белый лист полностью
Синим горошком, синим.
Я нарисовал оранжевую клеточку,
Я нарисовал розовую ленточку,
И получилось красиво!

Я рисую портрет любимой женщины,
Я рисую портрет.

Я нарисовал точечку синюю,
Я провел зеленую линию,
От счастья смеясь, смеясь.
Я нарисовал замолоти 8 разные:
Синие, зеленые, желтые и красные,
Но получилась грязь.

Я рисую портрет любимой женщины,
Я рисую портрет.

Тогда я решил сделать всё заново —
Взял и стер всю эту замолоть.
Все мои старанья, труды...
Потом я взял всё, что в наличии имел,
И залепил всё бледно-коричневым,
Получилось ано...
Зато — как две капли воды...

Я рисую портрет любимой женщины,
Я рисую портрет.

30 июня 1990, Донецк

Анжел

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Два шага вправо
В надежде, что там меня нет...
Но это неправда.
Вот он я, завернутый в плед.

Но я хочу знать, где мы,
Потому что хочу быть там, где нас нет.
Там лучше в тысячу раз.
Скажи мне,
Где мы, Анжел?
В пепле? На чадящем огне
Или на корме
Бригантины нашей?
Анжел?.. Анжел...

Сигара, мягкое кресло,
Клетчатый плед;
Гитара, сказки про детство,
Рифмованный бред.

А небо рядом настолько,
Чтобы его не коснуться рукой.
Там лучше, потому что там нет
Меня, и со мной...
Анжел, Анжел,
Хозяин выключил свет.
Чувствую след —
Я, кажется, здесь был уже раньше...
Анжел... Анжел...

Поезд. Девятое место —
Это то, где нас нет.
Гонит, куда, неизвестно,
Мерцающий свет.

А время уходит ровно настолько,
Насколько мы подходим к нему.
Там лучше, но еще один шаг,
И я прокляну...
Где мы, Анжел?
Я здесь не был никогда!
Падает звезда,
А небо вдруг становится дальше...
Анжел... Анжел...

1-6 июня 1990, Мироновка

Дранти съехали

СТИХИ

Дранти съехали по всей вселенной,
Комната в пепле и в клочьях обоевых.
Теперь нескоро голые стены
Увидят пиво в руках достойных.

Увы, нескоро пупок розетки
Увидит горы бутылок пыльных,
Теперь нескоро кровати-сетки
Заплачут скрипом любви обильной.

Дранти съехали, кончен праздник.
Комната в пепле тоски вчерашней.
Девки-иконы на стенах грязных.
Стану на колени, прочту «Отче наш» им.

Куда-то под стол швырну монету.
Грустно так, да залиться нечем.
А буду живым — еще приеду.
Я не простился. «... Ой, да не вечер...»

5 июня 1990, Донецк

ОДИНОКИМ ОДИНОКО

ДЖАЗИКИ. РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ. ПЕСНИ

Одиноким одиноко
Вьюга только да осока
И дорога не подруга
Однонога однорука

Не дорога а дорожка
От порога до окошка
Одиноко от печали
Не ругали не прощали

Мне не надо ради Бога
Ни заката ни восхода
Мне бы снова хоть немного
Хоть бы слово от порога

июнь 1990, Мироновка

Максютовская страдальческая

АНИОТИНЫ ГЛАЗКИ. ПЕСНИ

Любят девки Феодора
С бородавкой на носу.
И всё тело в бородавках.
И за что его любить?

***

Ой а у Федора
Кроссовки белые
Стоют дорого
И за им девки бегают
Ой да где мне взять себе
Кроссовки белые
Чтобы и за мной в селе
Все девки бегали

Ой а у Ивана-то
Штаны нерусские
Штаны ливанские и
В попе узкие
Ой где мне взять штаны
Такие самые
И чтобы с фирмами
И чтоб с карманами

Ой а у Ипатия
Очки с цепочкою
Он с председательской
Гуляет дочкою
Эх поеду-к я в Донецк
И куплю себе очки
И тогда вообще вконец
Обалдеют девочки

Ох и разоденусь я
И выйду по степи
И все мои друзья
Помрут от зависти
Эх тоска зеленая
Пыхану махоркой и
Ой вы люди темные
А ту пошли коров доить

июнь 1990, Донецк - Мироновка

Девочка с флейтой

СТИХИ

В ярком
Платьице летнем
В парке
Девочка с флейтой.
Солнце...

Музыка льется.
А рядом,
Худой и бледный,
Сам Моцарт
В рваном камзоле.
И бокал с ядом
На мятом газоне...

Шепчет невнятно:
«Аттракцион «Верить — не верить»,
От любой хворобы,
Совсем бесплатно...
Подходи, пробуй».

Смеются люди.
Бросают деньги... Срам?
Нет, не срам.
Даже лень и нам
Читать Ленина,
А этот, гляньте, —
Занятный малый,
Совсем дрантя,
И ничего, халява...

Родовались люди,
Разошлись вечером.
Девочка поправила платье на груди,
Спрятала флейту.
Моцарт, держась за печень,
Закурил сигарету,
Выбросил жменю меди...
«Я говорил, здесь тоже делать нечего.
Едем, Беатриче, едем...»

июнь 1990, Мироновка

Mon amour

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Мон амур
Я любил и страдал и всегда
Ожидая как в платьице белом и лёгком фигура
Как будто скользнет в мою дверь и тогда
Я скажу Вам: «Ма шэр, Вы последняя дура»

июнь 1990, Мироновка

Дрантя! Глянь, здесь должен быть город на карте

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Дрантя, глянь, здесь должен быть город на карте,
Возле той звезды, в которую впадает река.
Давай построим плот и когда-нибудь в марте
Поплывем, куда плывет тающий лед.

Это больше, чем то, о чём так мечтал:
В каждой пещере тепло, и в любой — ночлег,

А золото там совсем не блестящий металл,
А дерево, из которого сделан Ноев ковчег.

И я хочу жить, потому что я молод,
Потому что есть деревянное золото,
Я хочу жить, потому что есть город,
И я буду хозяином этого города.

Малахит травы, серебряная речка,
Она обожгла прохладой, я прошел ее вброд.
Я пустил стрелу, и она летала вечно,
Потому что не было сил, тормозящих полет.

Ваше Величество говорит, что похоже на Боба,
Но это нельзя петь иначе, чем как оно есть,
Просто была мечта, превратил ее в слово.
Ты злишься, князь, потому что гимн не в твою честь.

май 1990, Донецк

Селена

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Я жду, когда ты будешь в полный рост,
Когда под светом бледным соберутся черти.
Я убегу от симпатичных юных звезд
В постель к своей последней шлюхе — Смерти.

Святым, наверно, надоело пить.
Нашли, как видно, истину в «Агдаме».
Им не понять истерзанный мой крик,
Крик под их ногами:
«Жить! Селена, научи нас жить!»

Лукавый спутал ноты и слова,
Теперь часы стоят, а разум бредит.
А та, которую когда-то целовал,
В секундах мой полет к земле измерит...

Я буду рад чертей повеселить
Еще одной их маленькой победой.
Им не понять раздавленный мой крик,
Крик последний спетый:
«Жить! Селена, научи нас жить!»

А мясо врет другому мясу про любовь.
А в это время я смакую свою боль.
Я выбираю жадный кайф, не до конца успев решить,
И в умывальник хлещет кровь...

«Жить! Селена, научи нас жить!»

Вот такой простой,
Вот такой земной,
Вот я — голенький, обыкновенный.
Как бесплодный сад
Тыщу лет назад...
Только ты со мной, моя Селена...

Вот такой, как все,
На одной земле.
Стало серебро морскою пеной.
Была полна душа,
Дык пустота пришла...
Только ты со мной, моя Селена...

Есть коньяк, друзья,
Да только сейчас нельзя —
В кайф быть одному во всей вселенной.
Так давай споем,
Коли одни втроем:
Небо, я да ты, моя Селена...

апрель 1990, Донецк

Кто из нас остался в дураках?

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Вечером сегодня ты сказала мне «Прощай!» несмело.
Вечером сегодня ты уехала на «Волге» белой.
И, недолго думая, как только на дворе стемнело,
Я унес в постель другую на руках.

И снова шестиструнная гитара
Про любовь запела.
Ты уехала направо,
Я ушел пешком налево.

Кто из нас остался в дураках?

Скоро ты заплачешь над таким решающим моментом:
Выедешь за город, он накроет свою «Волгу» тентом.
Что ты будешь делать в этой «Волге» с этим импотентом?
Разве поддержать его в своих руках...

А в это время я был счастлив
До упора, до предела.
Ты уехала направо,
Я ушел пешком налево.

Кто из нас остался в дураках?

Очень жаль, такая пара, но придется разлучиться:
Он уедет на Житомир, ты — свободная, как птица.
Жаль, что не стираются автографы на ягодицах
И отпечатки пальцев на твоих ногах.

Я тебя за всё прощаю,
Но не подходи так близко.
Я ходил гулять по саду,
Ты — кому-то чухать ... .

Кто из нас остался в дураках?

апрель 1990, Донецк

Отходняк

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, ПЕСНИ

Что ж ты девка замуж
Что ж ты девка вышла
И что ж тебе не гулялось
Что ж тебе не жилось
Хотя я прекрасно знаю
И уже отлично вижу
Может замуж и не хотелось
Тебе просто-таки пришлось

Ты могла быть музой поэта
С тебя можно писать картины
А ты отдала себя целой
Противным его рукам
Разменяла свободу света
На домашний арест квартиры
И свою поменяла фамилию
На фамилию чуждую нам

Теперь слушай девка самый модный
В синагоге отходняк

Ну ладно муж это свято
Но в командировке где-то
И пусть он жену свою любит
Пусть он искренне верит жене
А давай мы его пошутим
Ты мне поморгашь светом
И бог с ней со всей моралью
Я сейчас же приду к тебе

Ведь я по тебе болею
А ты мне сегодня снилась
А я в тебе тоже ошибся
Ты тоже такая как все
Очень глупо всё как-то вышло
Очень жаль что всё так случилось
И я пью за твое здоровье
И другую веду в постель

А ты слушай девка самый модный
В синагоге отходняк

5 апреля 1990, Донецк

Донецкое пиво (Минорный блюз)

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Про пиво пел Ляпин,
Про пиво пел «Чайф» и Юра Шевчук,
А ты сказал: «Хватит!»,
А чем я их хуже, я тоже хочу!

Идеи про пиво
Лезут, как пена через край.
Аккорды простые,

Не трусь,
Дрантя, подыграй...
Пусть будет минорный блюз.

Переоденься,
Переоденься из банки в бокал,
В горло залейся!
Я тебя пить уже, честно, устал!

Весеннее солнце,
Прусак лезет в бутылку — ему в пиве рай.
Но в пиве свой минус
И плюс.
Дрантя, подыграй...
Пусть будет минорный блюз.

Вчерашнее пиво.
Донецкое пиво!
Оно нам открыло сказочный мир.
А что с нами было,
Помнит официантка Марина,
Та, что пиво носила и нас носила в сортир...

Несправедливо.
Вчера было весело так на «Угле»,
Вчера было пиво.
Сегодня лишь грязь да боль в голове.

Хочется к небу,
К звездам, подойти к окну
Сил нет, лишь хмельная
Грусть,
И поэтому
Я сделал минорный блюз.

Вчерашнее пиво.
Донецкое пиво!
Оно нам открыло сказочный мир.
А что с нами было,
Помнит официантка Марина,
Та, что пиво носила и нас носила в сортир...

март 1990

Маргарита

[ДЖАЗИКИ. РОМАНСИКИ И БЛЮЗИКИ. ПЕСНИ](#)

Маргарита
Ты пройдешь по росе перед сном
Ты уснешь ай увидишь город
Город крытый серебром
Эх кабы серебро то пальцем тронуть

Ты летишь а над городом
Лунный свет с неба льется
Город крытый золотом
Эх не коснись рукой а то проснешься

Ты одна среди звезд и огня
Скачешь вверх по дороге лунной
Слышишь осади коня
Эх не гони ты ночь так безумно

Ночь устала показывать сны
Кончен бал и окно открыто
Таёт золото луны
Эх пока ночь лети Маргарита

16 февраля 1990 — март 1990

Идём со мной, Санчо

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Он нищий, он беден, как сотня собак,
Зато он один из немногих,
Которым земля на каждый шаг
Целовала босые ноги.

Пока не был заперт
В четвертой палате.

Идем со мной, Санчо!..

Он — ангел, он лично знает Христа,
Он верит, он чистый, как звезды,
Он жег свое сердце в империи зла —
Для него это было как воздух...

Пока не был заперт
В четвертой палате...

Идем со мной, Санчо!

январь 1990, Донецк

Здесь я живу

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

В комнате «раз».

В комнате двое безумных ребят
Начитались фантастики, базарят про че-то,
Стряпают чёй-то, чего-то мастерят,
Рисуют на стенах чертеж звездолета.

В комнате «два».

В комнате четверо будто бы спят,
Делают вид, и я им не верю.
Странные вздохи, и койки скрипят,
И кто-то пасет в приоткрытые двери.

В комнате «три».

В комнате «три» какой-то качок
Стоит перед зеркалом, смотрит на тело,

Одно только знает: «Эй, а ты чо?»
И вечно уходит избитый, но смелый.

В комнате «пять».

В комнате квасят, гитары орут,
Празднуют день открытия плазмы.
Бухло напостой, а праздник найдут,
Лишь бы пойти обстругать унитазаы.

Здесь я учусь, здесь я живу,
А если меня захотите найти,
Спросите дежурную Бабу-ягу.
ДПИ ГГФ ТТР ДПИ.

январь 1990, Донецк

Ты веришь, но ты веришь в Бога

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Ты веришь. Но ты веришь в Бога.
Нет Бога, а есть дьявол!
Считаешь: Земля — это много?
Земля — это лишь яма.

В твоих картинах нет красок,
Но в красках твоих смысл.
Ты думаешь, что ешь мясо?
Твое мясо сожрут крысы.

В твоих песнях нет звука,
Но в звуках твоих — песни.
Ты думаешь, это муки?
Ах, человек, если б...

Ты думаешь, красное с черным?
Нет — это черное с красным.
Не путай: не мясо с кровью,
А то, что с кровью, то мясо!

А значит, песни твои — для слепых,
А картины твои — для глухих,
А вера — для сумасшедших.
И значит, жизнь твоя — это миг,
А идея твоя — это миф,
И тело — жратва для умерших...

январь 1990, Донецк

Матушка игуменья

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

... в глазах тьма стоит, ни живые, ни мертвые. А в это время приходит княжна Анна к матушке игуменье и говорит:

— Не ругай меня, матушка игуменья:
Не своею волею стрижена коса.
Первый раз ли матушка прихожу к заутрене?
Губы алые полны, да с ресниц падает роса.

Полюбила, матушка, парня молодого я,
Ожидала любого, пели соловьи...
А тропа-изменница в место незнакомое,
Завела меня в леса дремучие и огонь вдали.

Не речка давно там, и даже не пруд —
Топи гнилого болота,
Ни люди, ни звери туда не идут.
Старая мельница, ей сотни лет,
Вход всем всегда открыт.
Ночью в окне горит слабый свет,
Утром на пороге следы копыт...

— О, мастер мой, позвольте извиниться,
Что нарушаю ваш покой.
Хочу сказать, что к нам девица пришла
Из тех, кто жаждет благодати Божьей.
Скажите, мастер, мы ей можем чем помочь?
— Должна со мною эту ночь, но прежде, мельник,
Дайте ей напиток из той воды, что крутит жернова...

— На мельнице хозяином мельник Егор.
Матушка, никто еще не видел его.
Говорят, раз в сто лет он выходит во двор,
Чтобы выкурить свой «Беломор»...

Мне подали воды, то живая вода,
Но к ногам пролила —
И пожухла трава...
Поняла, что обман,
Поняла, что беда.
Не вода это, матушка, — кровь,
Она крутит у них жернова.

Я от них ушла, долго несся смех,
На душе луна, а на теле — грех...

— Что несешь ты, глупая!
Молись Богу Господу, молись —
Бог простит, Бог рассудит...

— Матушка, матушка, я боюсь полночи,
Матушка, на люди мне нельзя, милая!
Матушка, матушка, запри меня в комнате,
Вчера ночью, матушка, паренька убила я!

— Что несешь ты, глупая, аль с ума спятила?
Молись Богу — Бог простит, Бог рассудит...

— Матушка, матушка, запри меня в комнате!
Я сломаю руки о замки чугунные,
Я сломаю зубы о решетки оконные,
Запри меня, сука, ночь будет лунная!..
Матушка! Матушка...

Сестры, обезумев от страха, бежали прочь от горящего монастыря. Многие даже не пытались бежать — они просто становились на колени и принимали нелепую смерть...

Сопротивление

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Ты смотришь на небо для того, чтобы знать,
Будет ли дождь и что надеть вечером.
Красишься, чтоб никому не мешать,
И изыскуешь путь, чтоб уйти незамеченной.

Твой потолок — это серый асфальт,
Шутки твои — не больше, чем шалость,
Ты приходишь домой и ложишься в кровать,
Даже не пытаясь спрятать усталость.

Снова повержено сопротивление —
Дача, машина, даже с сахаром чай.
Холост, женат — не имеет значения —
Видео, стерео, «Ласковый май».

Твое развлечение — гулять по ночам,
«Мускатное» пить с незнакомым мужчиной,
А ночью глухой возвратиться к друзьям
И не заметить на лицах морщины.

Как ты низка в поступках своих,
Как ты умеешь не чувствовать боль...
Глянь на часы: на часах уже три,
Минута еще и закапает кровь...

1989-1990, Донецк

Я — бард

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Приказали, чтоб строили рай,
Людей поставили в строй,
Дали лопаты в строю.
А ты мне гитару дай,
А ты мне ее настрой.
Вот он я — бард, про собачек пою.

А хоть и холод в строю,
А хоть и голод в раю,
А если вам нечем копать —
Берите песню мою.

Говорят: нету зверя в лесах,
Говорят, будто воздух протух,
И, вроде, Арал обмелел.
Зато солнце какое! Ах!
Зато небо какое! Ух!
Кстати, про небо еще я не пел.

Холод в строю,
Голод в раю,
Если вам нечем дышать —
Берите песню мою!

В Карабахе сказали: стреляй!
В Фергане убивают порой.
А мне как-то как соловью.
Зато вон «Ласковый май»
Поражает своею игрой.
И даже я, бард, счас пою про «лов'ю».

А хоть и холод в строю,
А хоть и голод в раю,
И если вам нечего ждать —
Берите песню мою.

Мне говорят: не мешай,
В стране начался перестрой.
А я ж запевала в строю!
Вон ты мне гитару дай,
А ты мне ее настрой.
Счас я спою: баю-баю-баю...

Хоть и холод в строю,
Хоть и голод в раю,
Только я всё лежу
И на солнышко гляжу...
И если вам нечего жрать —
Берите песню мою!

январь 1990, Донецк

НИКОТИНОВЫЙ МАНЬЯК

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ. ПЕСНИ

Я долго ждал, пока стемнело:
Романтика с большой дороги.
И вот теперь иду на дело,
Со мною шутки плохи!
А ты лежишь на тротуаре,
Среди бумаг и пыли,
Ах ты, мой розовый чинарик,
Прощайся с жизнью, гад!

Я никотиновый маньяк.

Вот мы и встретились с тобою
В черном переулке,
Такою позднею порою,
Такой большой и глупый.
Смотрите, мы какой отважный
Среди бумаг и пыли.
Сейчас тебе должно быть страшно,
Прощайся с жизнью, гад!

Я никотиновый маньяк.

Я так мечтал тебя увидеть —
Аж в горле пересохло.
Истосковал по никотину —
Не покурю, так сдохну.
А ты совсем еще ребенок,

А я жестокий и коварный,
Убийца беспощадный,
Прощайся с жизнью, гад!

Я никотиновый маньяк.

январь 1990, Донецк

1989

Соппротивление

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Ты смотришь на небо для того, чтобы знать,
Будет ли дождь и что надеть вечером.
Красишься, чтоб никому не мешать,
И изыскуешь путь, чтоб уйти незамеченной.

Твой потолок — это серый асфальт,
Шутки твои — не больше, чем шалость,
Ты приходишь домой и ложишься в кровать,
Даже не пытаясь спрятать усталость.

Снова повержено сопротивление —
Дача, машина, даже с сахаром чай.
Холост, женат — не имеет значения —
Видео, стерео, «Ласковый май».

Твое развлечение — гулять по ночам,
«Мускатное» пить с незнакомым мужчиной,
А ночью глухой возвратиться к друзьям
И не заметить на лицах морщины.

Как ты низка в поступках своих,
Как ты умеешь не чувствовать боль...
Глянь на часы: на часах уже три,
Минута еще и закапает кровь...

1989-1990, Донецк

Горизонтальная

ДУЛИ ДВЕ, ПЕСНИ

На улице солнце сменилось дождем
На улице ночь меняется днем
Какой-то дурак по росе босиком
А я валяюсь на диване
И пусть без ниппеля сигара
И с мешками под глазами
Я валяюсь на диване

Землетрясение Рухнул мой дом
Остался диван и я лежу на нём
Все умерли Остался я один всё дело в том

Что я валяюсь на диване
И с головы до ног с руками
Весь засыпан ништяками
И валяюсь на диване

А рядом странно уже два дня
Какая-то пальба какая-то война
Пришли фашисты взяли в плен меня
А я валяюсь на диване
А догадайся что нащупал я
В своем пустом кармане
И валяюсь на диване

8 декабря 1989, Донецк

Завтра с девочкой

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Завтра с девочкой
В шесть часов вечера
Я встречаюсь у кинотеатра.
Три рубля мелочью
И пальтишко в клеточку.
И подстрижен очень аккуратно.

Я пришел в полпятого,
В полседьмого встретились,
И меня поцеловала девочка.
А я так люблю ее,
Больше чем морожено,
И мы пошли на фильму про Чапаева.

А там про беляков кино.
Оно такое классное!
Стреляют с пулемета настоящего: та-та-та-та!
Там белые Чапаева
Убить хотели, гадины,
Как он купался в речке. Не попали, только ранили!..

А сегодня вечером
Мне сказала девочка:
«Сегодня я одна, ты приходи».
Мы кушали вареники,
А потом по телеку
Смотрели мультик про «Ну, погоди!»

Мы смотрели мультики,
А потом мы чай пили,
Потом она пошла, чтоб телек выключить.
Она была без трусиков,
Нагнулась к выключателю,
А в это время я гулялся с пестиком...

ноябрь 1989, Донецк

Пробуждение

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Если б ты смогла простить этот мир,
Если б ты сказала в этот вечер мне: «Да»,
Если б ты смогла уйти вместе со мной
Туда, где гуляет моя мечта.

Я в ладони свои возьму
Небо синее, талый снег,
Я в ладонях зажму весну
И сквозь пальцы услышу смех.

Я ее домой отнесу,
Спрячу от завистливых глаз,
Я буду любить весну
И в ответ получу реверанс.

Пробужденья
В осознании разрушенных стен.
Пробужденья
В предчувствии перемен.
Пробужденья
В ощущении тобой переполненных вен...

Моя крыша станет небом,
Лесом станут мои стены,
Нищета моя станет хлебом,
Кровью нальются вены.

***

Последние месяцы перед Потопом.
Я буду Робин Гудом, а ты — Санчо Пансой.
Последние месяцы.
Мне уже надоело быть Дон Кихотом,
Потому что мне надоело сражаться
С мельницей...

Если б ты смогла простить этот мир,
Если б ты сказала мне в этот вечер: «Да»,
Если б ты смогла уйти вместе со мной
Туда, где гуляет моя нищета...

Я хочу дозвониться и услышать ответ,
Но только в телефоне: «Нет...нет... нет...»

октябрь-ноябрь 1989, Свердловск

Десятый маршрут

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Десятый маршрут.
Остановка «Собес».
Дом номер семь.
Четвертый подъезд.

Изгаженный лифт.
Пятый этаж.

Синяя дверь.
Квартирная блажь.

В тапочки влез,
На диван сел.
Нет меня здесь!
Нате вам всем!

Нет меня здесь!

Квартирная тишь.
Холодный душ,
Что ты шумишь
Тишину душ?

Не допито вино.
В немый стакан.
Не видит никто —
Я пью его сам.

Крик за окном?
Нет, не меня —
Здесь целый дом
Таких же, как я.

В пьяном угаре бросаюсь к окну.
Эх, ты, каналья, попутал же бес!
Разбиваю окно и кричу в темноту:
«Нет меня здесь!»

ноябрь 1989, Донецк

Слышу песню грустную

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Слышу песню грустную
Офицера русского,
Офицера старого,
Пулями прошитого.
Пальцы неумелые
Вдоль по струнам бегают
Про года прожитые,
Про березки белые.

Может, сердцу плохо,
Может, выпил много,
Может, тело ноет
Раной неизлечимой.
Может, друга вспомнил:
Где-то под Ханоем
Оборвалась жизнь его...
Хоронить, да нечего.

Что, полковник, вспомнилась
Расшальная молодость,
Солнце, отраженное
В крыльях истребителя?
А они как счас стоят,

Звездно-полосатые,
Серые, зеленые,
Камуфляжем скрытые.

Лей, полковник, доверху,
Лей, полковник, горькую.
Помнишь, как мы плакали,
По уши песку...
Помнишь, как в Аравии
Ты лежал, израненный,
И просил по радио
Отыскать Москву.

Утром из-за сосен,
Отражаясь в росах,
Поднималась осень,
Жалкая, пропитая.
Пальцы неумелые
Вдоль по струнам бегают
Про березки белые,
Про года прожитые.

сентябрь-октябрь, 1988-1989, Донецк

Землю русскую

1989, СЕНТЯБРЬ

Землю русскую греет солнышко,
Кони поены у Славутича.
Ой, пришло на Русь горе-горюшко
Шизым вороном, черной тучею.

То не звон мечей люда ратного,
Не степняк идет черным вороном.
Брат поднял свой меч да на брата,
Братья кровные — кровны вороги.

Ой, в степи дикой, всё нехоженой,
Топчут травушку кони добрые,
А ковыль степной полит кровушкой —
Там лежат братья, оба мертвые.

Плачут дети их — сиротинушки,
Плачут молодцев жёны-вдовушки,
Плачет мать-земля, мать родимая,
А слеза горька — горе-горюшко.

Ой, негоже нам, люди добрые,
В кубки златые зелье сыпати,
Ой, не времечко — люты вороги
У ворот стоят, псы несытные.

сентябрь 1989, Донецк

В Хаки

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Можно стереть рисунок с листа
И отстирать одежду от грязи,
Даже кровь соскоблить с креста,
Но кто очистит тех, кто завязнет
В Хаки?

Я — это только один из ста,
Кто сумел избежать эту раннюю старость.
Можно уже воскресить Христа,
Но кто воскресит тех, кто остались
В Хаки?

Наши глаза привыкли ко тьме —
Видим то, что скрывалось за стенами.
Но незаметными окажутся те, кто в траве,
Те, кто со вспухшими венами
В Хаки!

И пусть где-то заря и капает с крыш,
Несмело шепчутся талые воды,
Но, как старый дед, проявляет малыш
Безусловный рефлекс — перекрасить кого-то
В Хаки!

сентябрь 1989, Павлоград

В городе ночь

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

В городе ночь. Белый туман.
Теплая кровь из истерзанных ран.
Рядом есть свет, рядом тепло...
Падает снег в лобовое стекло.

Спидометр лжет, что показывает «ноль»,
Лжет для тех, кто не стоит.
Верь тому, кто прочувствовал боль —
Он знает, за что эта боль, потому и молчит.

Среди друзей всегда есть враги.
Не найти друзей в стане врагов —
За пять шагов обойди углы,
Оглянись на каждые десять шагов.

А в городе ночь. Белый туман.
Теплая кровь из истерзанных ран.
Рядом есть свет, рядом тепло,
Но десять шагов — это так далеко.

Лгут часы, что показывают ночь.
Лгут для тех, кто еще не спал.
Верь тому, кто прогонит прочь —
Он сказал, что подумал, и поэтому прав.

В городе ночь, но кто-то не спит
И бережет уют и тепло.

Но большинство, если выйдут на крик,
То лишь для того, чтоб кому-то назло...

сентябрь 1989, Донецк

Что есть армия?

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Я понес ответственность,
Я сбиваюсь с ног,
Без суда и следствия
Отбываю срок.

С друзьями и подружками,
Со стариками врозь.
Годы мои лучшие!
Оторви да брось!

Здесь два года минимум
За побег дают,
Как и подсудимому
За неявку в суд.

Казарма, колыма моя,
Дремучий мой барак!
В тюрьму за наркоманию,
Сюда за просто так!
Видал с такой-то мамою
Свой райвоенкомат.

Никуда не деться мне,
Отбываю срок.
Без суда и следствия.
Бля, не дай вам бог.

Не гордитесь, мамы,
Что честны сыновья.
Ведь и на самых правильных
Тоже есть статья.

Свое здоровье крепкое
Чифиром перебил,
Как бы на таблетки мне
Теперь не перейти.

Сидевший без судимости,
С мастью на плече,
В сентябре откинулся,
Жизнь в падлу, и аще...

август-сентябрь 1989, Павлоград

Сентябрь

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Не вышел срок глотать сухую пыль,
Не вышел срок ходить со строем в ногу,
Недопримял к земле степной ковыль,
Опять в дорогу, мне опять в дорогу.

Сентябрь, сентябрь спит на листьях тополей.
Обжил давно покинутые гнезда.
И с хаера безоблачных ночей
Роняет звезды, на нас роняет звезды.

Недострадал, не возмужал, не дослужил,
Не заслони́л собой и не увенчан.
Недораспробовал сполна, недоценил, недолюбил
Красивых женщин я, красивых женщин.

Сентябрь, сентябрь спит на листьях тополей.
Пойдем, друзья, простимся с бабьим летом.
Немало впереди таких ночей,
Но эта...

И я пришел: в душе чего-то нет,
Всё растерял, когда покинул весны,
Но научился чувствовать рассвет
И кровь на деснах...

Сентябрь, сентябрь спит на листьях тополей...

август 1989, Павлоград

Убейте!

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Клином в точку сходятся стены.
Вперед один шаг, и всё труднее дышать.
Убейте, бросьте в котёл,
Растворите на мыло.
Пусть я буду мылом
И нежно, несмело
Буду тереться о женское тело...
Убейте!..

Распили мой череп и поставь на пол,
Стряхивай пепел в пустые глазницы.
А я буду смотреть, как ты склоняешь к измене
Чужую жену.
Убейте!
Дайте мне тишину!
Убейте!..

Небо уставов и море инструкций,
В сторону шаг как попытка бежать.
Убейте! Разорвите на части, отдайте на кухню!
Пусть я буду мясом, сегодня диета —
Сегодня бифштекс из певца и поэта.
Убейте!

Меня кто-то вилокй отделит от спагетти —
Вам даже мясо мое не в кайф.
Тогда повесьте на крест мое тело
И делайте вид, что нету вам дела.
Убейте!
Дайте мне рай!

Полная власть у некомпетентных.
В сторону шаг — как попытка бежать...
Убейте!

Облокотясь на подоконник,
Кто-то счастливый глянет в окно.
А на улицах темных насилует гопник
Малолетку-Весну...

Убейте!
Дайте мне тишину!
Убейте!..

Брось меня в топку своего паровоза,
Пусть перемешаюсь я с чёрным углём!
А мне наплевать на все ваши угрозы
о смерти!
Убейте!
Тогда заживем!
Убейте!

1989, Павлоград

Отвечал малыш

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Отвечал малыш на вопрос отца:
— Кем ты хочешь быть, кем ты хочешь стать?
— Руки тянутся, в небо просятся.
Я хочу летать, я хочу летать.

Здесь можно жить и не видеть звезд,
Здесь все ночью спят от тяжелого дня.
Но я хочу летать...

— Расскажи, малыш, ну летать зачем?
Лучше быть строителем, строить дом,
Лучше быть врачом и лечить людей,
Славить родину доблестным трудом.

Отвечал малыш на вопрос отцу.
Удивлен отец — мысли смелые;
Думы взрослые, не по возрасту:
«Всё равно, отец, крылья сделаю...

Закрывать глаза и не видеть грез —
Это судьба существующих зря.
Но я хочу летать...

Говорят, отец, с высоты Земля
Нежно-синяя, а не серая.
Я хочу летать, ты прости меня.
Я хочу летать. Что поделаю?»

июнь-июль 1989, Павлоград

Карточный домик

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Ты построил игрушечный домик
Из старых потрепанных карт
И поставил на подоконник
И любишь издали

Ты боишься дохнуть чтоб не рухнул твой дом
На фоне окна
И дождь за окном

И дождь за окном и кажется будто
Стоишь под дождем а в доме уютно
Твой карточный дом
Твой маленький карточный дом

Он похож на причудливый замок
Из далекой счастливой страны
Он так незащищен и жалок
В призрачном свете луны

Но почему ты не маленький гном
Ты б зашел в этот дом
Согрелся бы в нём

А ночи длинны дождливы и снежны
Но мысли твои мечты и надежды
Твой карточный дом
Твой маленький карточный дом

июль 1989, Павлоград

Я в конвое

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Нас было двое — он да я,
Да на двоих одна статья,
Нас было двое.
И вдруг остался я один,
И даже более того —
Теперь в конвое.

А я с порнухами журнал
На «выкидуху» променял.
И нож подмышку, сховал подмышку;
И вдруг ловлю в чертах лица —
Совсем юнец, совсем пацан.
А я на вышке, и смена вышла.

«Беги, пацан, сегодня я в конвое,
Беги сейчас, ведь завтра, может быть,
Без места, без билета, в спецвагоне,
Уедешь свою юность хоронить.
Беги, пацан, сегодня я в конвое».

Пацан упрямо ловит взгляд,
Зрачком косит на автомат:
«Блефуешь, мусор?» (мол: «В спину стрельнешь?»).

А я шепчу ему: «Дурак,
Твой выход — в поле наугад.
Ты мне не веришь?..

Я ж, по «заточке» видишь, свой,
Клянусь хоть матерью родной,
Ведь я серьезно.
Меня менять уже идут,
Еще каких-то пять минут
И будет поздно».

«Беги, пацан, сегодня я в конвое,
Беги сейчас, ведь завтра, может быть,
Без места, без билета, в спецвагоне,
Уедешь свою юность хоронить.
Беги, пацан, сегодня я в конвое».

Парнишка шаг. Глаза в глаза.
Парнишка пятится назад
Через заборы, как через двери.
Он шел по полю, не бежал —
Наверно, в спину пули ждал,
И всё же верил.

И вдруг рванул, свободе рад,
И вслед залаял автомат
С соседней вышки.
Ведь для того не спит конвой,
Чтоб в чистом поле под луной
Упал парнишка.

Парнишку тащат в лазарет —
Свинец разбил ему хребет,
А в небе ясном плясали звезды.
Глазами проклял он меня.
Я прошептал: «Не я... не я...»,
Но было поздно, но было поздно.

Прощай, пацан, сегодня я в конвое.
Прости, пацан, хоть я не виноват.
Сейчас опять на дальних псы завоюют,
Я на плечо накинута автомат...
Прости, прощай, сегодня я в конвое...

И я опять остался чист,
Опять в строю, опять «чекист»,
Опять в конвое.
Прилипла кровь к моим рукам,
Хотя я тоже должен там
Лежать на поле...

июнь 1989, Павлоград

Не ходите, девки, в Щербакова

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Не ходите, девки, в Щербакова.
Не гуляйте, девки, по ночам.

Продавать себя за кока-колу,
Пока жив я, никому не дам.

А вчера сказала мне малая:
«Не звони, не жди, не провожай,
Полюбила парня с Уругвая,
Скоро мы уедем в Уругвай».

Я обгугалинил всё е...ло,
Пару слов на иностранном языке —
Меня моя малая не узнала
И согласилась посидеть на кабаке.

Там, на кабаке, уже по пьяни
Я пообещал своей малой:
«Купим, айм сорри, остров в океане,
Купим Уругвай и Уренгой».

Помню, приглашал ее в посольство,
Бросил Сингапур к ее ногам.
Обещал в дальнейшем даже Ольстер,
Мол, как выйдешь замуж, так отдам.

В эту ночь она была со мною
Ласкова, мила как никогда.
Я ее еще не знал такою.
(Дура, догадаться не смогла).

Гугалин остался на подушке,
Моя малая в слёзы: «Милый мой!»
Я поцеловал ее в макушку,
Послал на Уругвай и пнул ногой.

Что сказать вам, братцы-иностранцы?
Среди нас живете — знайте честь.
Расшатаю зубы одним пальцем,
На груди наколку дам прочесть.

Приходите, девки, в Щербакова,
Будем в воду камушки бросать.
А кого увижу с кока-колой,
Там на месте дам и отс... .

апрель-май 1989, Павлоград

Донецк — мой папа

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Я слышал много раз в далеком детстве,
Как кто-то пьяным голосом хрипел
Про море, про воров, про мать-Одессу,
И я от слова этого немел.

Но вот пришла пора проститься с детством,
Но вот пришла пора гулять и пить.
Июльским днем судьба свела с Донецком,
Теперь мне без Донецка не прожить...

Донецк — мой папа.
Мой город — это сказка наяву.
И если я когда-то буду в Штатах,
То я Бродвей «Донецкой» назову.

В Одессе все мошенники и воры.
Клянусь (бля буду я) — у нас не меньше.
Зато у вас никто на День Шахтера
Негров на столбах еще не вешал...

Донецк — мой папа.
Мой город — это сказка наяву.
И если расщеплю я новый атом (для закваски),
То я его «шахтерием» назову...

В Одессе, знаю, транспорт с перебоем,
Врать не буду, у нас тоже, но зато,
Если захотим мы, то построим
В Донецке самое дешевое метро.

Донецк — мой папа.
Мой город — город миллиона роз.
Я не поеду ни в какие Штаты —
К Донецку всеми членами прирос...

апрель 1989, Павлоград

Летучий голландец

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Летучий Голландец на пристани Слёз.
Планета цветов. Маленький принц.
К звездам, где вспыхивал блиц,
Унесет на планету
Цветов нас от слёз к небу
Ветер перемен.

Летучий Голландец на пристани Зла.
Стальная струна — натянутый трос.
Неба ждут паруса.
Кто со мной? Унесет нас
От пристани Слёз к звездам
Ветер перемен.

Я улетаю в затмение дня,
В бессонную ночь, в море огня.
К звездам уносит меня
Мой Голландец, к планете,
Уже выше птиц в небе!
Ветер перемен!

март 1989, Павлоград

Все мы слепы

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Все мы слепы, как тысяча снов,
Увиденных кем-то и забытых тут же.
Все мы мечтаем о чём-то большом,
Но главное в жизни всего лишь то,
Что мы просто кому-то нужны.

Мы всегда что-нибудь оставляем на запас
И привыкли к тому, что решают всё за нас.
Поводырь наш идет по своим делам,
А мы плетемся сзади в надежде на то,
Что идем, куда нужно нам.

Все мы честны, как сотни страниц
Из истории нашей любимой страны.
Этот наш нас обличающий смех
Не нужно стирать — он исчезнет сам,
Тогда как растает снег.

Спасайся, кто может, на Ноев ковчег,
Места для святых, но не всех,
А лишь тех,
Кто грехами своими приблизил потоп,
Но забронировал место на год вперед.
Спасайся, кто может!

март 1989, Павлоград

Далеко на востоке сидел мужичок

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Далеко на востоке сидел мужичок.
От звонка до звонка, и закончился срок —
Перестройша покинул Дальний Восток,
Домой путь далек.

Он шел, озираясь кругом по пути,
И понял, что сказочных мест не найти.
Реально: кругом хоть шаром покати —
Вирус в Москве и голод в Перми.

Глядь: стоит у заводских ворот
Здоровенный мужик — Иван Хозрасчет.
Не пускают Ивана на этот завод,
А время идет.

Гласность много трепала своим языком.
«Вырвать язык!» — и решили на том.
И уже не понять ее сдавленный стон,
И поделом!

Бюрократия-шельма зашилась в «делах» —
В горах абсолютно ненужных бумаг.
Воспитала сынов — бандитов-бродяг:
Афган, Сумгаит, Карабах.

Ходят сыны, будоражат народ,
А у народа немного забот:
Поспать, да послушать тех, кто поет,
«Ласковый май» — сладкий компот.

На рынке колхозном стоит Агропром —
Солидный мужчина с большим животом,
Он скупает запчасти для тракторов
И молоко для коров! Ха-ха!

Чуть дальше, среди таблеток и трав,
В белом халатике Жора Минздрав.
Он просьбам больных наотрез отказал:
Мол, предупреждал!

Перестройша засел за кремлевской стеной,
Вдохнул во всю грудь, да как выкрикнет: «Стой!
Экономика наша накрылась уже,
Даешь перестрой!»

«Ха-ха! — засмеялись, — какой ты простой.
Это не мы, это Лёня Застой.
Ну, ладно, веди, а мы за тобой
Всей толпой!.. Даешь перестрой».

март 1989, Павлоград

Ты нужна мне

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Ты — на проспектах столиц,
Ты — телефон, нацарапанный на стене,
Ты каждый раз в окружении новых лиц...
Ты нужна мне...

Но ты — ночь, ты — автограф на спине,
Ты — «Мерседес» и «Айрон Мэйден» на стекле,
Но ты нужна мне...
Прочь!..

Я, я не знаю тебя,
Но видел дом, и кто-то с тобой в окне,
Я руки жгу, я вены рву, я надеюсь поймать твой взгляд...
Ты нужна мне...

Но ты — ночь, ты — след машины во дворе,
Дом пустой, лишь пачка денег на столе,
Но ты нужна мне...
Прочь!..

Но ты — ночь, ты — чьи-то вены на игле,
План в руке, не помнишь — кто, не помнишь — где ...
Но ты нужна мне...
Прочь!

март 1989, Павлоград

В замке большом, поросшем плющом

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

В замке большом, поросшем плющом,
Мрак, нищета, гололед.
И вот на помост Перестройша взошел
И стал баламутить народ:

«Идите за мной в Волшебный Сезам —
Там небо, любовь и цветы.
И пусть мы умрем, но по нашим следам
Люди уйдут от нищеты.

Идите за мной от будничных драм,
От мелких житейских обид.
Мы счастье найдем, и по нашим телам
Счастье ворвется в наш быт!»

Шли по грязи, пешком по лесам,
В пути поредели ряды.
И вдруг вдалеке, сквозь рассветный туман,
Заставы родной стороны.

«Эй, что за шутки, Перестройшу тащи!
А мы-то поверили в блеск!
Мы годы в болотах по звездам прошли,
Но так и не сдвинулись с мест!»

***

В чём роль моя здесь? Пропел и ушел;
А ваша — решать и решить.
Да, кстати, Олег не послушал волхвов,
А мог бы и нас пережить.

А мы так и не сдвинулись с мест...

февраль 1989, Павлоград

До гениального всё просто...

СТИХИ

До гениального всё просто:
За свой язык и злые речи
Я кем-то «сверху» был замечен,
Был репрессирован и сослан.

Я благодарен был восходу
За то, что жив, за то, что я,
Как капли крупные дождя,
Всем телом пьяным пил свободу.

И вот я здесь, среди болот,
Среди уставов и приказов,
Среди парадов и показов.
И надо: «Есть!», да нрав не тот...

И может быть вдали от сосен,
Среди заводов и болот,

Родится «болдинская осень».
Она для тех, кто меня ждет...

23.01.89, Донецк - Павлоград

Отпустите руки, развяжите ноги

СТИХИ

Отпустите руки, развяжите ноги

2 < пустая строка >

Дайте выпить небо и забыть про сроки,
Дайте видеть солнце и возможность петь!

1 < пустая строка >

2 < пустая строка >

3 < пустая строка >

4 < пустая строка >

Пусть хоть кровь уходит в щели на бетоне!
Кровь моя уходит. Радуюсь смотреть.
Значит, я не заперт, значит, весь не пойман,
Если есть возможность просто умереть.

1 < пустая строка >

2 < пустая строка >

Мне нужна дорога, солнцем обогрета.

Мне нужна дорога, дайте, что же вы?!

январь 1989, Павлоград

1988

Менестрель

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Бросил я институт,

Он не дал мне приют.

Где ласкает ковыль, где стервятник парит —

Степь меня приютит.

Я гитару свою беру.

И с гитарой пойду по миру,

Только вот по пути нужно друга найти,

Нужно друга найти.

Менестрель, менестрель,

По дороге шагать

Грустно так одному, попрошу потому,

Помоги, менестрель,

Мне тебя отыскать.

На дорогах земли, менестрель, менестрель,

Только ты меня встретить поскорей, поскорей.

Мы с тобою вдвоем

По дорогам пойдём.

Нас накормят поля, лес спасет от дождя,

Обогреет земля.
Утром ранним войдем в город,
Будем петь, веселить народ,
И наградою нам будет искренний смех
Всех...

Менестрель, менестрель,
Утром встретим зарю,
И холодный родник нас водой напоит,
Менестрель, менестрель,
Каждый вечер салют
Звездопадом для нас, лишь для нас, для двоих,
Менестрель, менестрель, с ветром нас породнит.

1988, Донецк

Давай в стране, пока не передумали

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Давай в стране, пока не передумали,
Отменим смертную — пусть бесятся враги,
Пусть безнаказанно нас режут переулками
За грубость слов, за «нету покурить».

Давайте Сулова за чертежи ракеты
Засудим на пятнадцать, а потом
Мы сами рассекретим все секреты
И проведем врагов на полигон.

Давай тайгу изрубим на бумагу
И напечатаем талонов для людей,
А после по талонам купим сахару
И угостим на праздники детей.

Давайте «бывших» в гражданстве восстановим,
Давайте мы им на слово поверим,
Давайте с ними коммунизм построим
И удивимся непредвиденным потерям.

Давай пойдем: о чём кричим, поем?
И не поверим: кто сказал, что будет краше?
Пророка нет в отечестве своем,
А что творим — история покажет.

1988, Донецк

Эх, работа, несносная, тяжкая

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Эх, работа, несносная, тяжкая.
Сердечко изнылось от тоски,
И решились мы с Мишкой да с Сашкою
Отдохнуть хоть раз по-людски.

И набрали мы кусочками сахару,
И еще чуть бубликов, для закуочки.
И поехали с Мишкой, с Сашкою за город —
Отдохнуть под кряканье уток.

Мы по первому кубику вмазали (в смысле сахару)
За (святое дело!), за родителей.
Хорошо пошло, как по маслицу,
Жизнь прекрасна и удивительна.

Настроили приемничек старенький.
Красиво пел... как его? Кутиков!
Жаль, Мишка не слышал — он слабенький,
Окосел после третьего кубика.

Тут подъехала машина — будочкой.
Я: «Мол, помирает, просит брат ухи».
А они говорят: «Дыхни, товарищ, в трубочку»,
А она — во все цвета радуги.

И на заводском собрании разобрали нас,
И в газете напечатали рожи.
Вот так мы с Мишкой, с Сашкою и прославились,
Все взъерошенные, взбаламошенные.

Голова трещит утром раненько,
Руки дрожат как осиновые.
В жизни в рот не возьму ничо сладенького.
Настя, милая, хоть ты прости меня...

И попали мы с друзьями в поликлинику —
В специальную, для сладоголиков.
И вот вылечили меня (ну, как видите),
И живу себе преспокойненько.

Я на сахар смотрю с отвращением.
Привычки вредные в себе переборол я.
Потому что Минздраву верю я:
«Сахар опасен для здоровья!»

1988, Донецк

Пастораль

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО. ПЕСНИ

Свечи зажгли служанки,
Вспыхнул огонь петард,
И заиграл в королевском замке
Нищий бродяга-бард.

Тот не поймет, кто еще не любил,
И уже кто о любви позабыл,
Песни той, будоражащей кровь:
Эта бродяги песня и есть сама любовь.

Но «светом» он был не понят
В шипенье шампанских вин,
И лишь из принцессы покоев
Одиноко играл клавесин.

Тот не поймет, кто еще не любил,
И уже кто о любви позабыл,

Песни той, будоражащей кровь:
Эта принцессы песня и есть сама любовь.

В замке потухли свечи,
И опустились вдруг
Сильные руки на нежные плечи,
Губы коснулись губ.

Но догнан он был в погоне,
На площади утром казнь,
И лишь из принцессы покоев
Его пастораль лилась.

Тот не поймет, кто еще не любил,
И уже кто о любви позабыл,
Что сказали без возвышенных фраз
Улыбка на эшафоте и радость печальных глаз.

Холод, жара, ненастье,
Ночи в лесной глуши...
Он просто отдал за минуту счастья
Всю несчастливую жизнь.

Тот не поймет...

1988, Донецк

Слышу песню грустную

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Слышу песню грустную
Офицера русского,
Офицера старого,
Пулями прошитого.
Пальцы неумелые
Вдоль по струнам бегают
Про года прожитые,
Про березки белые.

Может, сердцу плохо,
Может, выпил много,
Может, тело ноет
Раной неизлечимой.
Может, друга вспомнил:
Где-то под Ханоем
Оборвалась жизнь его...
Хоронить, да нечего.

Что, полковник, вспомнилась
Расшальная молодость,
Солнце, отраженное
В крыльях истребителя?
А они как счас стоят,
Звездно-полосатые,
Серые, зеленые,
Камуфляжем скрытые.

Лей, полковник, доверху,
Лей, полковник, горькую.
Помнишь, как мы плакали,
По уши песку...
Помнишь, как в Аравии
Ты лежал, израненный,
И просил по радио
Отыскать Москву.

Утром из-за сосен,
Отражаясь в росах,
Поднималась осень,
Жалкая, пропитая.
Пальцы неумелые
Вдоль по струнам бегают
Про березки белые,
Про года прожитые.

сентябрь-октябрь, 1988-1989, Донецк

Я к вам не приду

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

В ваших дворцах — жадность и страсть.
Ваши сердца умерили прыть.
Вы смотрите под ноги, чтоб не упасть.
Но вы не видите звезд — вам незачем жить.

А из колодца звезды видны даже днем.
Уколотся — звезды — рукой дотянись.
Я хочу достать это золото на голубом,
Но в колодце моём — болотная слизь...

Но я к вам не приду!..

Это мой дом! Пусть в доме моём.
Это мой дом! В нём сыро и грязь.
Зато в колодце моём даже солнечным днем —
Звезды, как золото на голубом...

Дотянись до звезды и в ладони зажми,
Смотри, как руки начинают гореть.
Звезды руки твои в черный пепел сожгли.
Я твою чувствую боль, но мне хочется петь:

«Я к вам не приду!»

И пусть свою звезду
Мне никогда не достать,
Но я к вам не приду,
Никогда, никогда.

декабрь 1988, Донецк

О Сущности и Внешности

СТИХИ

Раненое сердце
Бьется по инерции,
Хоть о ребра стерлось до крови из ссадин.
Покурить бы «Ватры».
А найти? Наверяд ли,
Разве что у пьяного, что плетется сзади.

— Эй, отец, послушай,
Угости «Ватрушей»!
Что тебе не спится, не сидится дома?
Вижу: часто горькую
Заливаешь зорькою...
Кто ты? Мне лицо твое до боли знакомо.

«Я — твоя Восторженность
Мнимыми удачами,
Твой смешной до слёз из глаз Результат Поспешности,
Злая Безразличность
К окружавшим личностям,
Уродливая Сущность с виду сносной Внешности.

Я — твоя Бессовесть...»
— Эй, что несешь, опомнись!
Я пять минут назад тебя в первый раз увидел.
Не рисуй пророка!
Иди своей дорогой!
Видно, обознался ты или много выпил.

Город вымер сонными
Окнами бездонными.
На центральной площади, как на полночном кладбище.
Лишь по промокшим улицам
Горбится, сутулится
И от света прячется мой сопровождающий.

Над промокшим городом
Иглами проколото
Небо, словно мантия звездочета старого.
Измученный и мокрый,
От призрака бесплотного
Я бегу по городу, двадцать лет без малого.

А шаги всё ближе.
Догоняет, слышу.
Вижу — не сыгратся нам, не сжиться и не спеться.
Перевел дыхание,
Знаю: нож в кармане.
Рванулся, развернулся и саданул под сердце!

Он упал под ноги
Посреди дороги.
И тогда я понял, да и вы поймите,
Что эти половины
В нашем сонном мире
Есть не что иное, как ангелы-хранители.

Укроетесь получше
Вашим Равнодушием
К насилию, бесчестию, подлости и наглости,
И жить вам в безмятежности,
Как Сущности, так Внешности,
Может даже счастливо, и до самой старости.

декабрь 1988, Донецк

Солнце моё

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Руки мои, не знавшие меч,
Голос мой, не услышанный небом.
Осталось закат замешать на крови
И пить эту муть, и занюхивать хлебом.

Пальцы мои, не знавшие лад,
Ребра мои, не разбитые сталью,
Легкие, не вдохнувшие смрад,
Какими вы стали?

Я солнцу прощаю за то, что оно опоздало с восходом.
Я прощу ему, если в полдень провалится в ночь.
Я с солнцем могу поделиться хотя бы немногим,
Но я верю, что нашему солнцу можно помочь.

Зубы мои, не грызшие лед,
Ноги мои, не крошившие камень.
Красный закат не коснулся земли,
На полпути остановлен богами.

Правда моя, не знавшая сна,
Чувства мои — водой из колодца,
Чьей-то игрой захмелелого зла
Закрыты от Солнца.

Я солнце прощаю за то, что оно опоздало с восходом.
Я прощу ему, если в полдень провалится в ночь.
Я с солнцем готов поделиться хотя бы немногим,
Но я верю, что нашему Солнцу можно помочь...

ноябрь 1988, Донецк

Сто веков

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Люди желали всемирного счастья,
Русичи ждали его сто веков.
Русь оделась в кресты христианства,
В небо проткнули кресты куполов.

Ванечки, Васечки — все Святославичи.
Русичи, ах, летописцы, апостолы!
Нечего с печки-то, спите, параличи,
Слово в упрек наказуемо розгами.

Власть взяли рано вы, братья Романовы,
Русь окрестили двуглавым орлом.

Молодо-зелено дело Емелино —
Аж голова полетит кувырком.

Верили люди во времечко лучшее,
Хлеб со сметаной да шуба <лист оборван>.
Ленин вынашивал план революции —
Как нужно стекла побить во дворец <лист оборван>.

Ванечки, Васечки, явки, маевочки,
Время под флаги, Русь — под <лист оборван>.
Бомбы снимите с рождественской елочки,
Слово в упрек наказуемо каторгой.

Строили росичи новое общество —
Спите спокойно, не дремлет УК.
На Беломоре от холода корчились
Ванечки-зеки и Вани-ЗК.

Ванечки, Васечки, жалко вас бедненьких!
Имя — в числителе, враг — в знаменателе.
Разве не знали, шпионы, изменники —
Слово в упрек наказуемо лагерем?!

Русичи хотели какого-то «изма»,
Русичи ждали его сто веков,
Нынче дошли до плюрализма:
Я не согласен, мсье Горбачев.

Ванечки, Васечки, правые, левые —
Можно трепаться и даже не сесть.
Капайте, серые, нынче все смелые,
Нынче свобода, да нечего есть.

ноябрь 1988, Донецк

Седьмая общага

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Выхожу из ворот ускоренным шагом,
По улицам мертвым, по уснувшим дворам.
Знакомый маршрут — 7-я общага.
Я спешу к своим старым друзьям.

Потому что здесь не спят. Мишура,
Крепкий чай, сигареты да песни.
Потому что мы вместе всего до утра,
И все-таки вместе, все-таки вместе.

Я снимаю с себя свою форму зеленую,
Забудусь и пальцем ласкаю стальную струну.
Вам знакомые строки «Про неразделенную»,
Как полгода назад, на луну затяну.

***

Мое время прошло, что успел — уже спел,
Но уже уходя, на мысли ловлю,
Что опять не сумел сказать, что хотел,
Что люблю.

Что я знать не хочу серый цвет сапогов,
Что терпеть не могу цвета хаки х/б,
И что от отбоя и до петухов
Жду ночь потемней, чтобы снова к тебе.

***

Так случилось, я верю в подруг —
В их сердца (не улыбкам и взглядам).
Я верю в друзей, но не в тех, что вокруг,
А лишь в тех, кто подолгу рядом.

И опять я иду...

октябрь-ноябрь 1988, Донецк

Дом на окраине

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Дом на окраине. Не гаснет окно.
А за окнами ночь. А за окнами дождь.
Впусти. Я замерз, я промок и продрог.
Скажи, не меня ли ты ждешь?

Ожиданье?.. Ожиданье ушло в сожаление.
Сожаленье?.. Сожаленье уходит в смятение.
И только
Ночь, ночь.
Небо черное.
Дождь, дождь.
Стены серые.
Гордая.
Смелая.
И только
Льет, льет.
Листья падают.
Ночь. Дождь.
Что поделаешь?
Кажется, ты не одна... Извини, я пойду...

Дом на окраине. Пятый этаж.
Ты смотришь кино, ты слушаешь рок.
Пойми, я так ждал, а ты не пришла.
Прости, я иначе не мог...

Ожиданье?.. Ожиданье ушло в сожаление.
Сожаленье?.. Сожаленье уходит в смятение.
И только
Ночь, ночь.
Небо черное.
Дождь, дождь.
Стены серые.
Гордая.
Смелая.
И только
Льет, льет.
Листья падают.
Ночь. Дождь.

Над бригадою.
Кажется, ты не одна... Извини, я пойду...

октябрь-ноябрь 1988, Донецк

Про ротного

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Я дурачок у родителей,
Но я не падал вниз головой —
Это я богом обиженный,
Это я с детства такой.

Я как-то себя видел в зеркале —
У меня очень умная рожа.
И, что интересно, заметил я —
На меня она очень похожа.

Я повзрослел, но умнее не стал,
В голове моей огорода,
А комбриг, дурачок, мне доверил состав
Нашей родной автороты.

И вот я самый большой и сильный,
Все просто дрожат со страху.
Если кто-то меня увидит —
С перепугу шлет меня на ... .

Жена мне сказала в среду,
Всё, мол, нашла другого.
Ну и пусть е... (гуляет) с соседом,
Зато я скоро буду майором.

июль, октябрь 1988, Донецк

Письмо другу

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Здравствуй, Вовка, у меня беда ужасная,
И, вообще, судьба моя несчастная —
Попалился в самоходе с рожей пьяною.
Сейчас тебе всё по порядку накарябаю.

С бухлом в Макеевке нормальненько,
Ну, мы с Андреем пропустили там по маленькой,
А потом поллитру взяли — перекись,
Да по городу прошлись, да так, что берегись.

На Щербакова мы себе двух дур нашли —
У обех-то чердаки наштукатурены.
Сами вдатые, торчит пузырь из сумочки,
Да такие возбуждающие юбочки.

Смотрим: девки неубедительно ломаются,
Ну, мы с Андреем то да се, как полагается,
А как до части доползли, ну не помню я,
Только помню удивленного полковника.

Вот такая приключилась оказия —
Второй месяц из нарядов не вылазию.
Собираются прогнать меня из армии
В наши доблестные дисциплинарные.

Эта дуручка рожать засобиралася.
В общем, счас судьба моя решается.
А может, сяду, судимость нынче в моде...
Ну, ладно, будь... Пиши, Володя...

октябрь 1988, Донецк

Письмо подруге

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Здравствуй, моя милая Наташа,
Шлю тебе армейский свой привет.
И веришь,
Снишься ты мне ночами даже,
Снишься так, что прямо мочи нет.

Хочешь, поделюсь с тобой секретом?
Такие творятся чудеса.
И веришь?
Убежала банда в двадцать ээков,
Но, смотри, чтобы никто не знал...

Бригаду в ночь подняли по тревоге,
И выехал мой старый самосвал.
И веришь,
Как на Жданов, прямо у дороги,
Я их всех поймал и повязал.

Я в перестрелке был смертельно ранен,
Я двадцать литров крови потерял.
И веришь,
Перессорился со всеми докторами,
Взял да из санчасти убежал.

Мне за всё это отпуск дать хотели.
На целый год, но это ерунда.
И веришь,
Отказался я, зачем мне? В самом деле:
Осталось тут каких-то полтора.

Так что не скучай, я скоро еду,
Но только ж ты веди себя скромней,
А то ведь
Тебя там как-то видели с Олегом,
Еще услышу — схватишь ... .
Целую, милая. До встречи. Твой Сергей.

октябрь 1988, Донецк

Не оправдывайся

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Не оправдывайся, мне не судить...
Кто я? Не друг и не милый.
Обидно, что завтра придется пройти
Мимо, милая, мимо.

Дешевые песни приелись уже,
Веришь, и сам рад бы бросить,
Но не могу, потому что в душе
Осень, милая, осень.

Не оправдывайся, я не пойму.
И понимать уже поздно —
Я уйду, через десять минут
Поезд, милая, поезд.

Но почему так легко уходить?
Кто я? Не друг и не милый.
Знаешь, а все-таки что-то в груди
Было, милая, было.

Осень, милая, осень.
Поезд, милая, поезд.
Было, милая, было...

февраль, сентябрь 1988, Донецк

В шесть утра я очнулся после...

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

В шесть утра
Я очнулся после пьяного сна.
Я проснулся без женщины и без вина.
Всё сменилось реальным кошмарным сном —
Я услышал: «Рота, подъем!»

Я пел о любви — меня налысо стригли.
Заткнули рот, когда пел о жизни.
Мартс гитару сломал каблуком,
Дал автомат и крикнул: «Бегом!»

Такие, как я же, меня бьют в лицо.
Мы вместе слушали Цоя недавно,
А теперь превратились в людское стадо,
И оправдали себя словами,
Что это — Армия...

август-сентябрь 1988, Донецк

От работы нервная уеду-ка в деревню я,

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

От работы нервная
Уеду-ка в деревню я,
Во саду большой дубовый стол
Накрою белой скатертью.

Парного молока попью,
Веточкой сгоняя комаров.

После пашни, вечером,
Вытащу с-за печки я,
(Сперва оглядясь по сторонам),
От батьков припрятанный
Бутыль с суррогатом, и
Бегом до речки к мужикам!

Слава тебе, господи!
Как ужремся! До смерти!
Руки так и тянутся к гитаре.
Жаль, что завтра каторга,
Снова лезть на трактора,
И опять гектары, да гектары,
а пока...

Прячась от народа, я
Лезу огородами
В дом, что на окраине стоит.
Баба там отличная —
С фермы Верка-птичница —
Вся так и желанием горит.

Верка — баба мощная
(Стерва полуночная).
Гибнут мужики, и что зазря.
Как-то раз по глупости
Ночь провел Тулупов с ней.
Пухом будет пусть ему земля.

Ну ее, голодную,
Змеюку подколодную.
Я штаны — подмышки и бегом,
Но подкосились ноги, и
Свалился на пороге я,
Так и пролежал до петухов.

А потом, под утро уж,
Веркин появился муж —
Здоровенный Мефодий, наш кузнец.
Вспоминать не хочется —
Я там чуть не кончился,
Думал, что ото и всё, п... .

И поехал к дому я —
Неспособность полная.
Рожа забинтованная, синяя.
Никогда на трактора
Не сяду, лучше прапором

В автороте, в части на Панфилова

июнь, сентябрь 1988, Донецк

Путиловка

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Неизбежно, но пусть
И я завтра проснусь,
Раздвигая пустые бутылки.
Я уйду, а затем
Отслужу первый день
За высоким забором Путиловки.

Завтра я поутру
Из общаги уйду,
Поцелуемся и обнимемся мы.
Мою вольную жизнь
Оборвет, порешит
Этот серый забор на Путиловском.

В первый раз под «зарю»
Нас поставят в строю
Перед сонным, помятым майором.
Грязный плац поутру
В первый раз подмету
За Путиловским серым забором.

Нас под зад сапогом
Затолкают в вагон,
И поеду я; господи, смилуйся!
И приснятся в тоске
По друзьям, по весне,
Твои серые стены, Путиловский.

Что там, водка у нас?
То, что нужно как раз.
Наливайте побольше, и с богом!
Может, Харьков, Ростов,
Может, Дальний Восток
Ожидают меня за забором...

июль 1988, Донецк

Настроение

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Осень сыплет опавшей листвой на повседневную,
Осень лижет туманом сырые мои сапоги.
Достаю из кармана х/б сигарету последнюю:
«Помоги, помоги».

Мы к жизни способность еще не утратили,
Потому целый год ожидаем весну.
Вот только весточки нет от родной моей матери.
Почему? Почему?

Полгода прошло с весны и до осени,
А почтальон каждый раз говорит: «Тебе пишут еще»,
А я ведь знаю, она написала две строчки и бросила.
Вот и всё. Вот и всё.

Ах, как знать мы хотим, что за теми заборами.
Ах, как верится нам, что нас всё еще ждут.
Наши девушки с парнями, а конвойники — с ворами.
Почему? Почему?

Осень сыплет опавшей листвой на повседневную,
Осень лижет туманом сырые мои сапоги.
Достаю из кармана х/б сигарету последнюю:
«Помоги, помоги...»

июль 1988, Ясиноватая

Про неразделенную

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Будут петь стальные струны
От заката до рассвета
В резонансе с сердцем юным
О любви, которой нету.

Пусть слегка фальшивят звуки,
Фальши нет в словах пропетых,
Что из грифа рвали руки
От заката до рассвета.

В темноте ночей безлунных
Тишина, лишь слышно где-то,
Плачет сердце, стонут струны
О любви, которой нету.

Плачет сердце песню эту,
Что рассвет во тьме разбудит,
О любви, которой нету,
О любви, что, может, будет.

Может, буду (кто ответит?)
Хоть когда-то с кем-то вместе
Наслаждаться на рассвете
Ранней птицы первой песней?

А пока рыдают струны
От заката до рассвета
В резонансе с сердцем юным
О любви, которой нету...

июнь 1988, Донецк

На опушке-то да у речки-то

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

На опушке-то да у речки-то
Стоит дом большой да с крылечкима.
А хозяев толпа развеселилась,
Мол, самый лучший дом на селе у нас!
И ломится стол всякой всячиной —
Всё цыплятиной да поросятиной,
Буженинкою, солонинкою,
Тянем водочку соломинкою.

Каждый буденный вроде праздного —
Транспаранты и флаги красные.

Но говорит боян, струны тронувши:
«Чёй-то рано, братцы, вы успокоивши —
Крыша ж течь дала, шашень доски ест,
Да плуги у нас все заморские.
Все копеечки разбазарили и
За упавшей наклоняться не стали вы.
Раздарили вы много лишнего,
Вот и стали-то сами нищими.
И на майках не рисуете напрасно вы —
Соседям режут глаза звезды красные.
Надо ж, братцы, нам разобраться бы,
Надо ж, взяться да постараться...»

И решились добры молодцы
Разускориться да перестроиться.

Ускорение чуть освоили,
Только поняли как-то по-своему:
Развернулись на другой бок они
И давай храпеть да поокивать.
А изба ж трещит, да не зреет рожь,
Дымоход забит, да скота падеж.
И говорит старшой: «Гой, вы, братия.
Да какая там, к чертям, демократия!
На наш век жратвы хватит досыта,
И хоть потоп потом будет после нас!
А идите-ка да на помойку вы
С вашей с самою да с перестройкою».
Вот и рухнул дом, ох и жалость-то,
Причем раньше, чем ожидалось.
А соседи-то пальцем тыкают,
Все хихикают, зло хихикают.
А братья в обиде и в испуге, а шары-то
Как у той старухи на разбитое корыто.

Хаты нет. По морозцу, по холодцу
Пора строиться, добры молодцы.
Шутить нельзя с историей капризною,
Бо пропадем с своей социализмою...

апрель 1988, Донецк

Камень верности

ВРЕМЯ И.. СТЕКЛО, ПЕСНИ

В раскаленной степи стоит
Камень древних сармат — гранит.
Этот камень народ степи
Кличет Идолом Верности.

Оживает раз в год, и тот
Камень Верности слёзы льет,
Когда роза зимой цветет...

***

Жил-был парень один в степи.
Этот парень писал стихи,
Этот парень был весь в делах,
Будто небо в созвездиях.

А на нём Млечный Путь точь-в-точь,
Будто лезвием режет ночь.
Между ребрами выла боль —
Этой болью была любовь.

Так любил он, а нужно ли?
Сердцем, страстью разрушенным,
Уперся в безразличие,
Уперся в равнодушие.

«Хочу видеть на фоне выюг
На окне розу алую.
Утром розу мне принеси!»
Ах, если б только не снег в степи!

Если б только не снег в степи,
Он цветами бы выстелил
Все дороги, всю жизнь ее...
Если б только не снег...

Возле старого камня рос
Куст шиповника — диких роз,
Его стебли сковал мороз.
Если б только не снег, если б только не снег...
Он иначе не мог
И по венам рванул клинок.
Кровь вином потекла из жил,
Стебель влагу впитал, ожил.

Парень розу к губам прижал,
Через выюгу и снег бежал,
Хрупкий стебель дыханьем грел
Под ворон злое карканье.

«Между прочим, знакомый князь
Подарил дорогой алмаз.
Как сказать тебе? Нету слов... —
Ведь дорожке алмаз цветов».
(И дорожке любви алмаз).

***

У вас снегу до пояса,
А в степи целый год весна,
И лежат веками
Эти розы на камне...

1987, февраль 1988, Донецк

Про друзей и подруг

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Когда отвернешься от друзей и подруг,
Высокомерно сигарету возьмешь,
И скажешь: «Охота побыть одному»,
Это ложь, ложь.

Это ложь, когда хочется быть одному —
То патология или коварство.
Одному можно быть только на царстве,
И только с женой нужно быть одному.

А вокруг тебя тысячи разных из разных,
Кого ты плечами толкал постоянно,
И их обижал, в себя погруженный,
И мимо их бед проходил, отрешенный.

Пусть лишь мельком знаком ты со многими с ними,
Пусть не помнишь в лицо и не знаешь фамилий,
Но кто-то из них сигарету предложит
И в трудный момент не откажет, поможет.

А за шумным столом, за крепленным вином,
Замечаем, как в грудь треугольным клинком,
Что один на каком-то перроне отстал,
Он нас звал и кричал, но состав не догнал.

А наш поезд несется в самую преисподнюю,
Друзья, пассажиры на станциях сходят.
И хочется дернуть стоп-кран, чтоб друзья
Остались бы с нами, но дернуть нельзя.

И по нашей вине расстаемся с друзьями,
Это жизнь, пассажиров с подножек щемя,
А мы прощенья просим, рыдая у ямы,
Вызываем вину, как огонь, на себя.

Мы вину, как огонь, на себя вызываем,
Но в груди что-то ноет, как будто змея
Обвила мое сердце и кровь выжимает,
И, вроде, спасите за что-то друзья.

Так дарите цветы — это вовсе не сложно,
И улыбнитесь случайным прохожим,
Ведь нету на свете, что дружбы дороже,
И впредь не будет, просто быть не сможет.

Так дарите цветы — это вовсе не сложно
И улыбнитесь случайным прохожим,
И кто-то из них сигарету предложит,
И в трудный момент не откажет, поможет.

февраль 1988, Минск

Камень верности

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

В раскаленной степи стоит
Камень древних сармат — гранит.
Этот камень народ степи
Кличет Идолом Верности.

Оживает раз в год, и тот
Камень Верности слёзы льет,
Когда роза зимой цветет...

***

Жил-был парень один в степи.
Этот парень писал стихи,
Этот парень был весь в делах,
Будто небо в созвездиях.

А на нём Млечный Путь точь-в-точь,
Будто лезвием режет ночь.
Между ребрами выла боль —
Этой болью была любовь.

Так любил он, а нужно ли?
Сердцем, страстью разрушенным,
Уперся в безразличие,
Уперся в равнодушие.

«Хочу видеть на фоне вьюг
На окне розу алую.
Утром розу мне принеси!»
Ах, если б только не снег в степи!

Если б только не снег в степи,
Он цветами бы выстелил
Все дороги, всю жизнь ее...
Если б только не снег...

Возле старого камня рос
Куст шиповника — диких роз,
Его стебли сковал мороз.
Если б только не снег, если б только не снег...
Он иначе не мог
И по венам рванул клинок.
Кровь вином потекла из жил,
Стебель влагу впитал, ожил.

Парень розу к губам прижал,
Через вьюгу и снег бежал,
Хрупкий стебель дыханьем грел
Под ворон злое карканье.

«Между прочим, знакомый князь
Подарил дорогой алмаз.
Как сказать тебе? Нету слов...—
Ведь дороже алмаз цветов».
(И дороже любви алмаз).

***

У вас снегу до пояса,
А в степи целый год весна,
И лежат веками
Эти розы на камне...

1987, февраль 1988, Донецк

Гусарский вальс

ВРЕМЯ И... СТЕКЛО, ПЕСНИ

Ты помнишь, Александр, бал в доме у княгини?
Ты помнишь баронессу? Она была мила.
Горячими руками, пылая от камина,
Холодное шампанское в бокал она лила.

Александр, ты в тот вечер
Выиграл преферанс,
А когда потухли свечи,
Eu chante romance:

«Сударыни прекрасны в белых платьях;
Гусары элегантны в голубом.
Valse de nuit... Un, deux, trois ...
Grand merci... Pas de quoi...
Vous dansez la valse très jolie...
Grand merci...»

А вы же всё твердите, что мы живем красиво,
Что тратим наши силы на танцы и любовь.
Мы ж первыми вставали за матушку-Россию,
И первой в землю-матушку катилась наша кровь.

Ты помнишь, Александр, тот нелепый вечер,
Когда солдат заросший ворвался и сказал:
«Я — член военсовета, когда потухнут свечи,
Вы будете расстреляны, бал кончен, господа!»

Революция, гарцуя,
В дом наш ворвалась.
Ты ж сказал: «Что ж, дотанцуем
Наш последний вальс».

«Сударыни прекрасны в белых платьях;
Гусары элегантны в голубом.
Valse de nuit... Un, deux, trois ...
Grand merci... Pas de quoi...
Vous dansez la valse très jolie...
Grand merci...»

Ты помнишь, Александр, лицо того солдата,
Который нас расстреливал у стен Петродворца?
Там, у колонн расстреллевых, за верность императору
Слепили кровью волосы по девять грамм свинца.

А были ведь предатели, шли заодно с Советами,
Спасали шкуру рваную от шашек и забот.
Позор топтал достоинство лишь избранных, поэтому
Для честных выход был один — пускали пулю в лоб.

Коль солдат на верность трижды
В жизни присягал,
Значит, дважды в этой жизни
Он уже предал.

«Сударыни прекрасны в белых платьях;
Гусары элегантны в голубом.
Valse de nuit... Un, deux, trois ...
Grand merci... Pas de quoi...
Vous dansez la valse très jolie...
Grand merci...»

Блажен, кто землю родную насилует ногами,
Но души наши грязные от пролитой крови.
А мне бы лишь к земле родной припасть губами
И умереть в объятиях такой чужой земли.

«Сударыни прекрасны в белых платьях;
Гусары элегантны в голубом.
Valse de nuit... Un, deux, trois ...
Grand merci... Pas de quoi...
Vous dansez la valse très jolie...
Grand merci...»

июнь 1987